

Zukunft

Informationsblatt des Zentralrats der Juden in Deutschland – Deutsch und Russisch

5 Vielfalt

Zentralrat legt neues Kulturprogramm vor

6 Gebote

Wie viele Mitzwot sind heutzutage einzuhalten?

8 Scheinnormalität

Ausstellung zeigt den Berliner Alltag im Jahr 1937

Warnung

Nach der Ankündigung von US-Präsident Donald Trump, die US-Botschaft nach Jerusalem zu verlegen, ist es auch in Europa zu zahlreichen antisemitischen Übergriffen, Anschlägen und Demonstrationen gekommen. Bei Demonstrationen in Berlin wurden antisemitische Parolen gerufen und israelische Symbole verbrannt. In Amsterdam wurde ein koscheres Restaurant demoliert, in Göteborg ein Brandanschlag auf die dortige Synagoge verübt.

Der Zentralrat der Juden in Deutschland reagierte auf diese Ausschreitungen mit tiefer Sorge. In Erinnerung an die antisemitischen Demonstrationen während des Gaza-Konflikts 2014 warnte er vor einer erneuten Spirale des Hasses und der Gewalt und forderte Politik sowie Sicherheitsbehörden auf, gegen gewalttätige und antisemitische Demonstranten vorzugehen. „Für Antisemitismus, egal in welchem Gewand, darf es keine Duldung geben“, erklärte der Zentralratspräsident Dr. Josef Schuster. „Durch falsche Toleranz oder fehlende Konsequenzen könnten sich radikalisierte Kräfte ermutigt fühlen. Das darf nicht passieren.“

Der Zentralrat appellierte zudem an die muslimischen Verbände, mäßigend auf ihre Mitglieder einzuwirken. Demokratische Rechte wie die Versammlungsfreiheit wahrzunehmen, dürften kein Freibrief für Gewalt und Antisemitismus sein. zu

Предостережение

После заявления американского президента Дональда Трампа о переносе посольства США в Иерусалим Европа тоже столкнулась с многочисленными антисемитскими инцидентами и демонстрациями. Во время демонстраций в Берлине звучали антисемитские лозунги и сжигалась израильская символика. В Амстердаме был разгромлен кошерный ресторан, а в Гётеборге совершена попытка поджога местной синагоги.

Центральный совет евреев в Германии с глубокой обеспокоенностью отреагировал на эти происшествия. Напомнив об антисемитских демонстрациях во время конфликта в Секторе Газа в 2014 году, он предостерег от новой спирали ненависти и насилия и призвал политиков и органы безопасности пресекать насильственные и антисемитские действия демонстрантов. «Нельзя проявлять терпимость к антисемитизму, в какой бы форме он ни выражался, – заявил президент ЦСЕГ д-р Йозеф Шустер. – Неправильно понята толерантность и безнаказанность могут быть восприняты радикальными силами как сигнал к действию. Этого нельзя допустить».

Кроме того, ЦСЕГ заявил, что мусульманские организации должны призвать своих членов к умеренности. Он подчеркнул, что использование такого демократического права, как свобода собраний, не может служить оправданием насилия и антисемитизма. zu

Ein notwendiger Kampf

Dem Antisemitismus liegt tiefe Menschenverachtung zugrunde – umso kraftvoller müssen Gesellschaft und Politik dagegenhalten **Von Josef Schuster**

Wie lässt sich der Antisemitismus am effektivsten bekämpfen? Über diese Frage wird in Deutschland derzeit verstärkt debattiert. Das ist wichtig, zeigt doch die Debatte ein erhöhtes Bewusstsein für die Tatsache, dass sich dem Judentum ohne eine durchdachte Strategie nicht wirksam entgegenzutreten lässt.

Ein Kernmerkmal des Antisemitismus ist seine Menschenverachtung: Mit real existierenden Juden hat die Judenfeindschaft nämlich nichts zu tun, außer dass sie sie zu ihren Opfern macht. Hinzu kommt der eliminierende Charakter antisemitischer Ideologie: In den Augen der Antisemiten sollte es Juden eigentlich gar nicht geben. Gibt es sie dennoch, so darf mit ihnen nach Belieben verfahren werden, von Diskriminierung über Vertreibung bis hin zum Mord.

Dieses Verhaltensmuster reicht weit in die Geschichte zurück. Im Christentum setzte sich der Anspruch durch, das Judentum vor Gott abgelöst zu haben. Damit wurde die ältere Religion als illegitim dargestellt. Ihre Verfolgung, bis hin zum Mord, konnte daher als eine gottgefällige Tat hingestellt werden – und zwar auch dann, wenn die Motive viel irdischer waren, etwa um sich jüdischer Gläubiger oder Konkurrenten zu entledigen. Das Motiv der „Ablösung“ fand sich später auch in islamischen Haltungen zum Judentum.

Gleichzeitig wurden Juden verteuflert: „Der Jude“ verfügte über Fähigkeiten, die das menschliche Maß übertrafen und setzte sie für seine satanischen Zwecke ein. Diese beharrliche Darstellung der Juden als Auswüchse des Bösen gab dem Antisemitismus auch ohne die Existenz realer Juden Nahrung. In Spanien etwa hielt sich hartnäckige Judenfeindschaft jahrhundertlang nach der Vertreibung

Wachsam gegen Menschenfeindlichkeit: Demonstration gegen den Antisemitismus in Berlin 2014 | Foto: Y. Swed

aller taufunwilligen Juden im Jahr 1492. Auch in Ländern, in denen es nach der Schoa kaum noch Juden gab, blieben antisemitische Haltungen weitverbreitet.

In der heutigen Zeit können sich Antisemiten zudem den Staat Israel als eine Art kollektiven Juden vorknöpfen, und von dieser Möglichkeit machen sie ausgiebig Gebrauch. Die Rede ist nicht nur von Staaten und Terrororganisationen, die den Judenstaat physisch vernichten wollen – das ist die Lage eindeutig –, sondern auch von Israelfeinden in der westlichen Welt. Wer nicht ausdrücklich Israels Existenzrecht bestreitet, stellt zumindest sein Recht auf Selbstverteidigung infrage, wie zuletzt deutlich während

des Gaza-Konflikts von 2014 zu beobachten war. Damit freilich wird Israel in die Lage eines polizeilich gesuchten Verbrechens gedrängt: Nur die „Polizisten“, in diesem Fall die Hamas, dürfen schießen, der „Verbrecher“ dagegen nicht.

Ein groteskes, aber bezeichnendes Beispiel sind die Legenden über den Mossad, der in der Fantasie der Antisemiten weit über seine Rolle als Geheimdienst hinauswächst. Diese Legenden reichen von kruden Verleumdungen – etwa diejenige, der Mossad habe in Wirklichkeit hinter Osama Bin-Ladens Anschlag auf die New Yorker Zwillingstürme gesteckt – bis zu Absurditäten. Vor sieben Jahren machten etwa in Ägypten Gerü-

che die Runde, der Mossad habe vor der ägyptischen Rotmeerküste Haie ins Meer geworfen, um dem ägyptischen Tourismus Schaden zuzufügen. Würden solche Hirngespinnste nicht zeigen, wie tief die Vorurteile und die Ressentiments sitzen, könnte man über sie vielleicht lachen. Bezeichnend ist natürlich auch die obsessive Beschäftigung internationaler Gremien – vor allem, aber nicht nur bei der UNO – mit Israel, als sei es DAS Reich des Bösen. Die Beispiele dafür ließen sich nahezu endlos auflisten.

Bezeichnend für den Antisemitismus ist schließlich, dass er sich die Juden so zurechtmacht, wie es ihm passt.

Fortsetzung auf Seite 2

Необходимая борьба

В своей основе антисемитизм – это глубоко человеконенавистническое явление.

В том числе и поэтому с ним необходимо решительно бороться как на общественном, так и на политическом уровне **Йозеф Шустер**

Как наиболее эффективно бороться с антисемитизмом? В настоящее время этот вопрос широко обсуждается в Германии. Это важно, поскольку данная дискуссия демонстрирует четкое осознание того факта, что без продуманной стратегии успешная борьба с антисемитизмом невозможна.

Главная отличительная черта антисемитизма – это его человеконенавистничество. К реальным евреям юдофобия не имеет никакого отношения, за исключением того, что они становятся её жертвами. К этому добавляется ликвидаторский характер антисемитской идеологии: с точки зрения антисемитов, евреев вообще не должно существовать. Если они всё же существуют, то с ними можно поступать как угодно, начиная с дискриминации и кончая изгнанием и убийствами.

Такое отношение к евреям уходит корнями в далёкое прошлое. В хри-

стианстве укрепилось представление о том, что оно сменило иудаизм в качестве богоугодной религии. Тем самым эта более древняя религия изображалась как нелегитимная. Поэтому преследование евреев и даже их убийство можно было представить как угодное богу дело, в том числе и тогда, когда мотивы юдофобов носили гораздо более земной характер, например, когда речь шла о том, чтобы избавиться от еврейских кредиторов или конкурентов. Позже мотив «замещения» нашёл отражение и в отношении к иудаизму в исламе.

Одновременно евреи подвергались демонизации. «Еврей» наделялся сверхчеловеческими способностями, которые он якобы использовал для достижения своих сатанинских целей. Это упорное изображение евреев исчадиями ада подпитывало антисемитизм даже при отсутствии

реальных евреев. Например, в Испании юдофобия продолжала суще-

Без продуманной стратегии успешная борьба с антисемитизмом невозможна

ствовать и спустя столетия после изгнания оттуда в 1492 году евреев, отказавшихся креститься. После Холокоста во многих странах практически не осталось евреев, и тем не ме-

нее антисемитские предрассудки по-прежнему были широко распространены среди населения этих стран.

В наши дни антисемиты могут излить свою ненависть также на Государство Израиль, которое представляется им чем-то вроде коллективного еврея, и активно пользуются этой возможностью. Речь идёт не только о странах и террористических организациях, которые стремятся физически уничтожить еврейское государство (с ними как раз всё понятно), но и о врагах Израиля в западном мире. Даже те из них, кто однозначно не отрицает право Израиля на существование, как минимум подвергают сомнению его право на самооборону, что наглядно продемонстрировал конфликт в Секторе Газа в 2014 году. Разумеется, тем самым Израилю навязывается роль разы-

Fortsetzung von Seite 1

Die Juden wurden jahrhundertlang als ein fremdes Volk – ein verfluchtes, versteht sich – verfolgt. Von den Nazis wurden sie zu einer „Rasse“ erklärt. Heutige Israelfeinde wiederum haben einen anderen Ansatz gefunden: Da das Judentum lediglich eine Religionsgemeinschaft sei, dürfe es keinen eigenen Staat beanspruchen.

Eine solche Beliebigkeit der Definitionen zeigt, wie sehr der Antisemitismus Juden als Objekte wahrnimmt.

In einer Zeit, in der die Judenfeindschaft immer unverschämter in Erscheinung tritt, muss die Gesellschaft besonders kraftvoll dagegenhalten.

Deshalb kommen Antisemiten auch erst gar nicht auf den Gedanken, die Definition jüdischer Identität den Juden selbst zu überlassen.

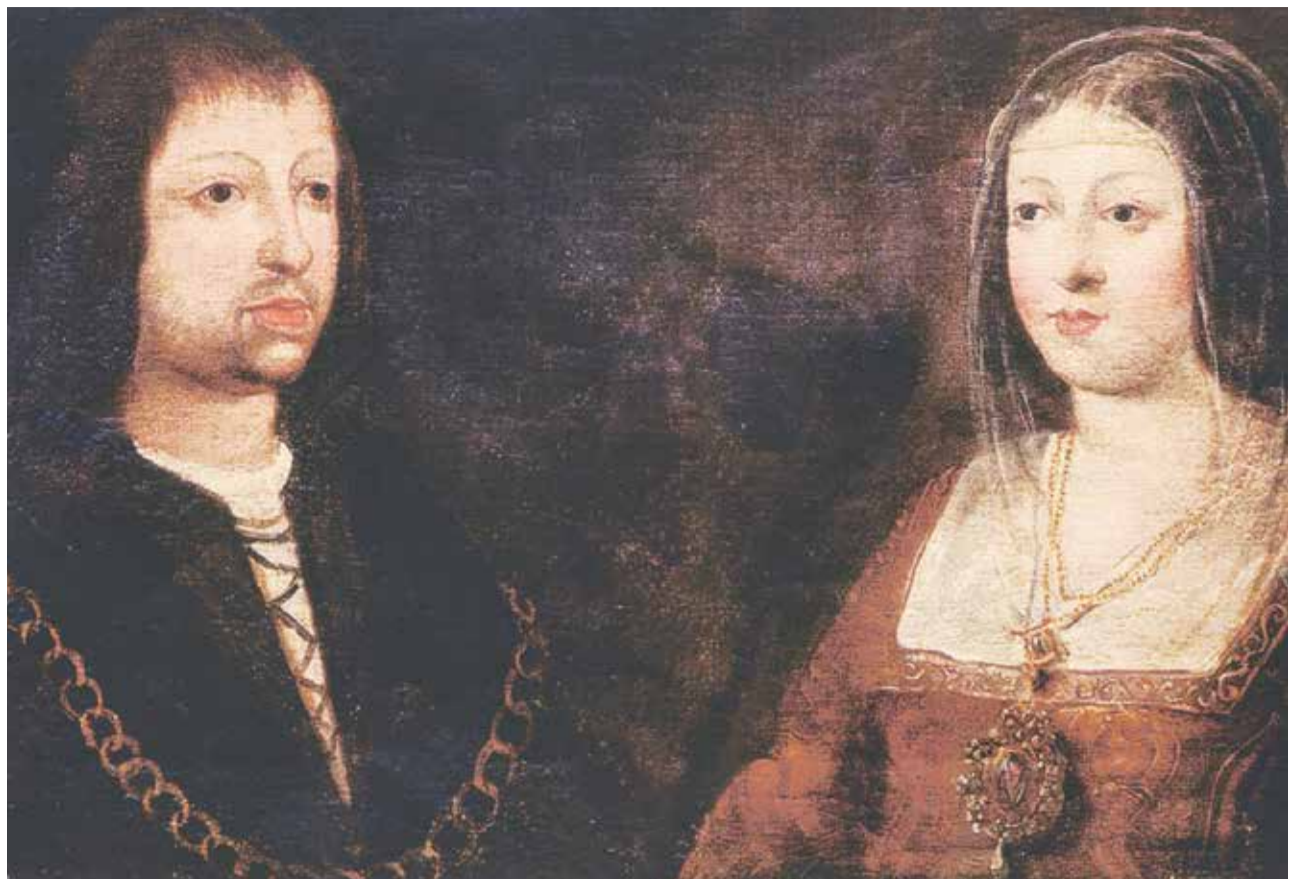
Unter solchen Vorzeichen mag der Kampf gegen die Judenfeindschaft wie das Arbeitsprogramm eines Sisyphos anmuten, er ist aber dringend erforderlich. Das schuldet eine freie Gesellschaft nicht nur der jüdischen Gemeinschaft, sondern auch sich selbst, um ihrem moralischen Anspruch treu

zu bleiben.

Dass der Antisemitismus in Deutschland oder in anderen Ländern wie durch ein Wunder eliminiert werden kann, erwarten auch die Optimisten nicht. Dennoch sind Erfolge möglich. Eine nicht hinreichende, aber notwendige Bedingung dafür ist konsequente Ahndung. Wohl wahr: Die wenigsten Antisemiten erklären heute stolz, sie seien Antisemiten. Oft verstehen sie es, allzu ausdrückliche Äußerungen durch Codes zu ersetzen, etwa wenn die Schoa nicht geleugnet, sondern nur ihre „genauere Erforschung“ verlangt wird. Oder wenn vom amerikanischen „Ostküstenestablishment“ gesprochen wird, dabei aber „jüdische Ausbeuter“ gemeint sind. Dort aber, wo Hasspropaganda unverhohlen verbreitet wird, müssen Behörden und Justiz konsequent eingreifen. Dies gilt umso mehr für physische Gewalt.

Dabei muss Hasskriminalität auch deutlich als solche benannt werden. Ein – wohlgehemmt extremes – Beispiel dafür, was in Ermangelung klarer Definitionen geschehen kann, lieferte in diesem Jahr das groteske Urteil des Oberlandesgerichts Düsseldorf zu dem 2014 verübten Brandanschlag auf die Wuppertaler Synagoge. Laut dem Gericht war der Angriff als Kritik an Israel und nicht als eine antisemitische Tat zu werten – eine Sichtweise, die kaum nachzuvollziehen ist.

Klare Ansage gegen den Antisemitismus ist natürlich nicht nur vor Gericht, sondern auch in anderen Lebensbereichen erforderlich. Deshalb hat der Zentralrat der Juden in Deutschland im September dieses Jahres die Übernahme der 2016 von der zwischenstaatlichen Organisation International Holocaust Remembrance Alliance (IHRA) verabschiedeten Definition des Antisemitismus begrüßt. Die Definition lautet: „Antisemitismus ist eine bestimmte Wahrnehmung von Juden, die im Hass auf Juden Ausdruck finden kann. Rhetorische und physische Manifestationen von Antisemitismus richten sich gegen jüdische oder nicht-jüdische Individuen und/oder ihr Eigentum, gegen Institutionen jüdischer Gemeinden und religiöse Einrichtungen.“ Als eines der Beispiele für antisemitische Handlungen führte die IHRA die Fokussierung auf den Staat Israel an, wenn dieser als jüdisches Kollektiv wahrgenommen werde. Der Zentralrat

Keine Gnade: König Ferdinand II. und Königin Isabella I. vertrieben 1492 die Juden aus Spanien | Quelle: Wikipedia

rief nach dem Kabinettsbeschluss alle staatlichen Stellen auf, die Definition wirksam anzuwenden.

Auch der Verbreitung antisemitischen „Gedankenguts“ muss im Zeitalter des Internets und der sozialen Medien nach Möglichkeit ein Riegel vorgeschoben werden. Mit der Verabschiedung des Gesetzes gegen Hassinhalte im Internet durch den Bundestag im Juni 2017 wurde ein wichtiger Schritt in diese Richtung getan, wobei auf eine erfolgreiche Durchsetzung zu hoffen ist.

Die Herausforderung, die der Kampf gegen den Antisemitismus mit sich bringt, ist aber nicht nur juristischer oder technologischer Natur. Nicht minder wichtig ist die Eindämmung anti-jüdischer Ressentiments. Das verlangt, als Voraussetzung, eine genaue Erforschung vieler Fragen. Wissen wir genug – konkret: auf die Gegebenheiten von hier und heute bezogen –, wie und wann Menschen hierzulande zu Antisemiten werden? Warum selbst sechsjährige Kinder oft schon „wissen“, dass sie Juden hassen „müssen“? Auch „im-

portierter“ Antisemitismus darf nicht ignoriert werden. Eine möglichst genaue Kenntnis der Wege, auf denen sich der Hass ausbreitet – und von überzeugten Judenhassern aktiv verbreitet wird – ist unerlässlich, um antisemitische Vorurteile einzudämmen.

Eine aktive Aufklärungspolitik, die Kenntnisse über das real existierende Judentum vermittelt, wäre ein weiteres wichtiges Mittel im Kampf um das öffentliche Bewusstsein. Information ist das beste Gegengift gegen Propaganda, vor allem dann, wenn die allgemeine Öffentlichkeit sehr wenig über Juden weiß. Versuche, das Bild zu korrigieren, gibt es, wohlgehemmt, auch jetzt. So etwa unterzeichneten vor einem Jahr die Kultusministerkonferenz und der Zentralrat eine Vereinbarung zu besserer Vermittlung des Judentums im Schulunterricht. Allerdings wäre es sicherlich sinnvoll, wenn es in Deutschland eine mit Fachwissen, Handlungsspielraum und politischer Rückendeckung ausgestattete Stelle gäbe, die bestehende Maßnah-

men koordinieren und neue initiieren könnte. Deshalb hat sich der Zentralrat für die Schaffung der Position eines Antisemitismusbeauftragten auf Bundesebene ausgesprochen.

Ihrerseits engagiert sich die jüdische Gemeinschaft von jeher im Kampf gegen den Antisemitismus, und zwar nicht nur als Mahner und Kläger, sondern ganz wesentlich auch als Partner für den Dialog. Sie wird es auch weiterhin tun und ihre Erfahrungen in den Dienst gemeinsamer Arbeit einbringen.

Was für Deutschland gilt, gilt auch für andere Länder. So wie der Antisemitismus keine Grenzen kennt, so müssen auch die Anstrengungen um seine Eindämmung grenzübergreifend und kooperativ sein. In einer Zeit, in der die Judenfeindschaft immer unverschämter in Erscheinung tritt, muss die Gesellschaft besonders kraftvoll dagegenhalten.

Dr. Josef Schuster ist Präsident des Zentralrats der Juden in Deutschland

начало на стр. 1

скиваемого полицией преступника: только «полицейские», в данном случае ХАМАС, имеют право стрелять, а «преступник», напротив, такого права лишён.

В качестве гротескного, но показательного примера можно привести легенды о Моссаде, который по предательности стоял Моссад, а некоторые – просто абсурдные измышления. Так, семь лет назад в Египте распространились слухи, что Моссад выпустил в Красное море у побережья Египта акул, чтобы нанести ущерб египетскому туризму. Над такими фантазиями, наверное, можно было бы посмеяться, если бы они не показывали, насколько глубоко укоренены антиизраильские предрассудки и настроения. Показательно и чрезмерно пристальное внимание международных организаций, прежде всего (но не только) ООН, к Израилю, как будто он является империей зла. Подобных примеров можно привести великое множество.

Характерной особенностью антисемитизма является то, что антисемиты изображают евреев так, как им заблагорассудится. Столетиями евреев преследовали как чуждый и, разумеется, проклятый народ. Нацисты объявили их «расой». В наши дни враги Израиля используют другой приём: поскольку, по их мнению, еврей – это всего лишь религиозное сообщество, то они не имеют права на собственное государство.

Подобный волюнтаристский подход к определению, кто такие евреи,

демонстрирует, что антисемиты воспринимают их как объекты. Поэтому им даже не приходится в голову представить евреям возможность самим дать определение еврейской идентичности.

С учётом всего этого борьба с юдофобией может показаться сизифовым трудом, однако она крайне необходима. Свободное общество обязано делать это не только ради еврейского сообщества, но и ради самого себя, чтобы сохранить верность своим моральным принципам.

На то, что антисемитизм в Германии и других странах исчезнет, как по мановению волшебной палочки, не рассчитывают даже оптимисты. Однако в этом деле можно добиться успехов. Необходимым, хотя и недостаточным, условием для этого является последовательное преследование проявлений антисемитизма. Конечно, в наше время лишь немногие антисемиты гордо заявляют, что они антисемиты. Часто они заменяют явно антисемитские высказывания кодовыми фразами. Например, они не отрицают реальность Холокоста, а требуют «более тщательного его изучения». Ещё один пример – это когда говорят об «истеблишменте Восточного побережья» США, имея в виду «еврейских эксплуататоров». Однако в тех случаях, когда ведётся открытая пропаганда ненависти, соответствующие ведомства и судебные органы должны последовательно бороться с этим. Это в ещё большей степени относится к случаям физического насилия.

Важно также, чтобы преступления, совершённые на почве ненависти, однозначно квалифицировались как таковые. Примером того, что может случиться при отсутствии чётких определений (правда, примером из ряда вон выходящим), является гротескное решение, вынесенное

в этом году Верховным земельным судом Дюссельдорфа в отношении совершённой в 2014 году попытки поджога вуппертальской синагоги. По мнению суда, эту попытку следовало расценивать как критику политики Израиля, а не как антисемитский инцидент. Такая позиция вызывает, мягко говоря, недоумение. Разумеется, однозначное осуждение антисемитизма необходимо не только в судах, но и во всех сферах жизни. Поэтому в сентябре нынешнего года Центральный совет евреев

Важно, чтобы преступления, совершённые на почве ненависти, однозначно квалифицировались как таковые.

в Германии приветствовал решение правительства ФРГ перенять определение антисемитизма, принятое в 2016 году межгосударственной организацией Международный альянс памяти Холокоста (IHRA). Это определение гласит: «Антисемитизм –

это определённое восприятие евреев, которое выражается в ненависти по отношению к евреям. Словесные и физические проявления антисемитизма направлены против евреев и неевреев и/или против их собственности, против еврейских общин и организаций и религиозных учреждений». В качестве примера антисемитских действий Международный альянс, помимо прочего, привёл чрезмерно пристальное внимание к Государству Израиль, если оно воспринимается как еврейский коллектив. После решения правительства ФРГ перенять это определение ЦСЖЕГ призвал все государственные инстанции действительно применять его на практике.

В эпоху Интернета и социальных СМИ следует также по мере возможности пресекать распространение антисемитской пропаганды. Важным шагом в этом направлении стал закон против разжигания ненависти в Интернете, принятый Бундестагом в июне 2017 года. Хочется надеяться, что этот закон принесёт желаемый эффект.

Впрочем, проблемы, с которыми связана борьба с антисемитизмом, носят не только юридический и технологический характер. Не менее важно бороться с антиеврейскими предрассудками. Для этого необходимо точно изучить целый ряд вопросов. Достаточно ли мы знаем о том, как и когда люди в сегодняшней Германии становятся антисемитами? Почему уже в шестилетнем возрасте дети часто «знают», что они «должны» ненавидеть евреев? Кроме того, нельзя игнорировать «импортированный» антисемитизм. Для успешной борьбы с антисемитскими предрассудками крайне важно по возможности точно знать, как распространяется ненависть, активно пропагандируемая убеждёнными юдофобами.

Ещё одним важным средством в борьбе за общественное сознание является активная просветительская работа, направленная на распространение знаний о реально существующем иудаизме. Информативность – это лучшее противоядие против пропаганды, и прежде всего тогда, когда широкая общественность очень мало знает о евреях. Следует отметить, что попытки исправить ситуацию предпринимаются уже сегодня. Так, например, год назад ЦСЖЕГ и Конференция министров по вопросам культуры, образования и религии подписали соглашение, целью которого является улучшение преподавания еврейских тем в школах. Тем не менее было бы целесообразно создать в Германии инстанцию, обладающую необходимыми знаниями и полномочиями и пользующуюся политической поддержкой, которая бы координировала уже существующие меры и инициировала новые. Поэтому ЦСЖЕГ выступил за создание поста федерального уполномоченного по борьбе с антисемитизмом.

В свою очередь еврейское сообщество издавна активно участвует в борьбе с антисемитизмом, не только предупреждая и обвиняя, но и, что крайне важно, выступая в роли партнёра по диалогу. Оно будет и впредь заниматься этой работой, привнося свой опыт в общее дело.

Всё вышесказанное относится не только к Германии, но и к другим странам. Поскольку антисемитизм не знает границ, то и усилия по борьбе с ним должны быть основаны на международном сотрудничестве. Сегодня, когда проявления юдофобии становятся всё более наглыми, общество должно особенно решительно бороться с этим явлением.

Д-р Йозеф Шустер – президент Центрального совета евреев в Германии

Срртт фюр Срртт

In Wien fand ein weiteres Seminar der Reihe Next Step statt

Gemeinsam lernen: Programm des Wiener Seminars | Foto: Zentralrat

Anfang Dezember fand in Wien ein weiteres Seminar aus der internationalen Fortbildungsreihe Next Step statt. Hierbei handelte es sich um die dritte und letzte Veranstaltung der zweiten Auflage des grenzübergreifenden Kooperationsprojekts, das vom Zentralrat der Juden in Deutschland, den Israelitischen Kultusgemeinden Österreich und dem Schweizerischen Israelitischen Gemeindebund durchgeführt wurde. Next Step dient der Professionalisierung junger jüdischer Führungskräfte für ihre berufliche Zukunft verbunden mit der Hoffnung, sie später auch für haupt- oder ehrenamtliche Tätigkeiten in der jüdischen Gemeinschaft des jeweiligen Landes gewinnen zu können.

Schwerpunkt des Wiener Seminars war Kommunikation mit verschiedenen Zielgruppen, darunter Mitarbeitern ebenso wie Führungsgremien. Die 30 Teilnehmer, zehn aus jedem der drei Länder, wurden mit Methoden erfolgreicher Ansprache und Präsentation vertraut gemacht – zum Teil mit unkonventionellen Methoden. Unter anderem analysierten sie Charlie Chaplins Parodie auf eine Rede von Adolf Hitler in dem Film „Der große Diktator“.

Kooperation innerhalb einer Gruppe wurde mithilfe eines Escape-Room-Spiels geübt, bei dem mehrere Personen durch gemeinsames Lösen von Rätseln unter Nutzung versteckter Hinweise einen Raum, in dem sie „eingesperrt“ sind, verlassen müssen. Betreut wurde das Seminar, wie bereits die bei-

den vorangegangenen, vom Leiter der Abteilung „Learning & Development Wealth Management“ der Schweizer Bank UBS, Dr. Daniel Neubauer.

Für 2019 visieren die drei Organisationen bereits die dritte Staffel von Next Step an. In deren Planung sollen die Ergebnisse einer detaillierten Evaluierung

Für 2019 visieren

die drei Organisationen bereits die dritte Staffel von Next Step an.

der 2017 abgehaltenen Seminare einfließen. Zugleich gibt es Überlegungen, den Kontakt zu den Teilnehmern bisheriger Veranstaltungen im Rahmen eines Alumni-Programms aufrechtzuerhalten. Aus der Sicht der jüdischen Dachverbände wäre ein solches Programm wichtig, um die Ex-Teilnehmer zum Engagement im jüdischen Leben besser motivieren zu können. Gleichzeitig entspräche es auch einem von vielen Teilnehmern vorgetragenen Wunsch.

Шаг за шагом

В Вене прошёл очередной семинар из цикла «НЕКСТ СТЕП»

В начале декабря в Вене прошёл очередной семинар из международного цикла образовательных мероприятий «НЕКСТ СТЕП». Это был третий и последний семинар из второго цикла, состоявшегося в рамках совместного проекта Центрального совета евреев в Германии, Союза еврейских общин Австрии и Союза еврейских общин Швейцарии. Цель проекта – дать молодым еврейским лидерам знания и навыки, необходимые для успешной профессиональной деятельности. Организаторы проекта надеются, что в будущем его участников удастся привлечь к работе в еврейских общинах их стран как в качестве штатных сотрудников, так и на общественных началах.

Главной темой семинара в Вене была коммуникация с различными целевыми группами, в том числе с сотрудниками и руководящими органами. 30 участников, по десять из каждой страны, узнали, как успешно выступить с речью или провести презентацию. Для этого были использованы в том числе и необычные методы, например, анализ пародии Чарли Чаплина на речь Адольфа Гитлера в фильме «Великий диктатор».

Для выработки навыков сотрудничества внутри группы была использована игра «Покинуть комнату», в ходе которой несколько человек, «запертых» в комнате, должны выбраться из неё, совместно решая загадки и используя скрытые указания. Как и в прошлые разы, семинаром руководил начальник отдела «Learning & Development Wealth Management» швейцарского банка UBS д-р Даниэль Нойбауэр.

В 2019 году головные еврейские организации Германии, Австрии и Швейцарии планируют провести третий цикл «НЕКСТ СТЕП». При его подготовке будут учтены результаты подробного анализа семинаров, состоявшихся в 2017 году. Одновременно рассматривается возможность создания программы для бывших участников с целью сохранения контактов с теми, кто участвовал в прошлых семинарах. По мнению головных еврейских организаций, такая программа очень важна, для того чтобы более эффективно привлекать бывших участников к работе в еврейских организациях. Кроме того, это соответствовало бы пожеланию многих участников.

AUS DEN GEMEINDEN – JÜDISCHES LEBEN

WICHTIGES SIGNAL

Der Zentralrat der Juden in Deutschland hat die Entscheidung mehrerer öffentlich-rechtlicher Sender, die Zusammenarbeit mit dem Musiker Roger Waters zu beenden, begrüßt. Nach der Entscheidung des WDR-Intendanten Tom Buhrow, aus der Kooperation mit dem Musiker aussteigen, hatten sich weitere Sendeanstalten entschieden, dem Beispiel zu folgen. Neben dem WDR erklärten auch der Bayerische Rundfunk, der Südwestrundfunk, der Norddeutsche Rundfunk und der Rundfunk Berlin-Brandenburg, die Zusammenarbeit zu beenden.

Roger Waters, seinerzeit Gründungsmitglied der britischen Rockband Pink Floyd, trat in der Vergangenheit immer wieder mit antiisraelischen Aktionen an die Öffentlichkeit. Zu der Entscheidung der Rundfunkanstalten erklärte der Präsident des Zentralrats der Juden in Deutschland, Dr. Josef Schuster: „Die schnelle und entschiedene Reaktion der Sender auf die massive öffentliche Kritik ist ein wichtiges Zeichen, dass der grassierende israelbezogene Antisemitismus in Deutschland keinen Platz hat. Wer auf Konzerten Ballons in Schweineform samt Davidstern aufsteigen lässt, muss sich den Vorwurf des Antisemitismus gefallen lassen. Es ist höchste Zeit, dass Antisemitismus, der sich unter dem Deckmäntelchen der Kritik an Israel tarnt, endlich als das bezeichnet wird, was er ist.“

NORDRHEIN-WESTFALEN

Die Anfeindungen gegen jüdische Schüler haben sich in Nordrhein-Westfalen in den letzten Jahren deutlich verschärft. Das erklärte der Verwaltungsdirektor der jüdischen Gemeinde Düsseldorf, Michael Szentei-Heise. Die Angriffe seien in der Mehrzahl islamistisch motiviert. Im September hat die Gemeinde eine Beratungsstelle für Opfer anti-

semitischer Angriffe eingerichtet. An die Beratungsstelle können sich auch Personen wenden, die Zeuge eines antisemitischen Vorfalles geworden sind. Die Beratungsstelle leistet zudem Präventionsarbeit, etwa durch Vorträge in Schulen.

WAHL

Der ehemalige Chefredakteur der Bild-Zeitung Kai Diekmann wurde zum neuen Vorsitzenden des Freundeskreises Yad Vashem in Deutschland gewählt. Diekmann folgt auf Professor Jürgen Rüttgers. Der Freundeskreis unterstützt die Holocaust-Gedenkstätte Yad Vashem in Jerusalem und fördert unter anderem Gedenkprojekte in Deutschland und in Israel. Yad Vashem würdigte Diekmann als einen engen Freund und unerschütterlichen Unterstützer. Unter anderem habe er in der Gedenkstätte Medienseminare für deutsche Journalisten sowie im vergangenen Jahr die Ausstellung „Kunst aus dem Holocaust“ im Deutschen Historischen Museum organisiert. Nach seiner Wahl erklärte Diekmann: „Die Erinnerung an den Holocaust und die Lehren, die wir daraus ziehen, sind für jeden Deutschen Verpflichtung. Der Holocaust, die Ermordung von circa sechs Millionen Juden durch NS-Deutschland und seine Helfer, stellt für die Menschheitsgeschichte einen präzedenzlosen Zivilisationsbruch dar. Wir dürfen nicht zulassen, dass dies – wie es zur Zeit von manchen getan wird – infrage gestellt wird. Deshalb betrachte ich es als Ehre und zugleich als Selbstverständlichkeit, mich an dieser Stelle in den Dienst von Yad Vashem zu stellen.“

AUSSTELLUNG

Im Staatsarchiv Ludwigsburg wurde die Ausstellung „Massenerschießungen. Der Holocaust zwischen Ostsee und Schwarzem Meer zwischen 1941 und 1944“ eröffnet. Ihr Thema ist

die Schoa in den von Deutschland besetzten sowjetischen Gebieten. Zwischen 1941 und 1944 erschossen Angehörige der SS, der Wehr-

Blick auf das Grauen: Stelen der Ausstellung | © Jürgen Sendel/Stiftung Topographie des Terrors

macht und deutsche Polizeieinheiten zusammen mit einheimischen Helfern in der Sowjetunion über zwei Millionen Juden, etwa 30.000 Roma und 17.000 Patienten psychiatrischer Anstalten oder töteten sie in sogenannten Gaswagen. Anhand historischer Dokumente und Fotografien beschreibt die von der Stiftung Topographie des Terrors und der Stiftung Denkmal für die ermordeten Juden Europas konzipierte Ausstellung die Entwicklung des Massenmords und die Aufarbeitung dieser Verbrechen nach 1945. Erstmals sind auf einer Karte die Orte der umfangreichsten Erschießungen verzeichnet. Vertiefungsebenen mit Hörstationen informieren über die Ereignisse in Städten wie Kiew oder Riga.

Im Zentrum der Ausstellung stehen fünf Fotografien, die die Ermordung von etwa 1500 jüdischen Kindern, Frauen und Männern am 14. Oktober 1942 im ostpolnischen Mizocz, in der heutigen Ukraine zeigen. Anhand dieses Beispiels werden die Schritte der Vernichtung der jüdischen Gemeinden und das Zusammenspiel von Verantwortlichen vor Ort und der nationalsozialistischen Führung in Berlin erörtert. Die Ausstellung ist bis zum 13. April 2018 zu sehen.

НОВОСТИ ОБЩИН – ЕВРЕЙСКАЯ ЖИЗНЬ

ВАЖНЫЙ СИГНАЛ

Центральный совет евреев в Германии приветствовал решение целого ряда общественно-правовых телерадиокомпаний прекратить сотрудничество с музыкантом Роджером Уотерсом. После того как директор канала «Вестдойчер рундфунк» Том Буров принял решение о прекращении сотрудничества с Уотерсом, ряд других телерадиовещательных компаний, таких как «Байерисхер рундфунк», «Зюдвеструндфунк», «Норддойчер рундфунк» и «Рундфунк Берлин-Бранденбург», последовали его примеру. Роджер Уотерс, один из основателей британской рок-группы «Пинк Флойд», в прошлом неоднократно публично выступал с антиизраильскими акциями. В связи с решением телерадиокомпаний президент Центрального совета евреев в Германии д-р Йозеф Шустер заявил: «Быстрая и решительная реакция телерадиокомпаний на массивную общественную критику является важным сигналом того, что широко распространённому в Германии антисемитизму, направленному против Израиля, не место в этой стране. Тот, кто на концертах запускает воздушные шары в виде свиней со звездой Давида, не должен удивляться, если его обвиняют в антисемитизме. Давно пора назвать антисемитизм, маскирующийся под критику Израиля, тем, чем он является на самом деле».

СЕВЕРНЫЙ РЕЙН-ВЕСТФАЛИЯ

Как заявил руководитель администрации еврейской общины Дюссельдорфа Михаэль Сентай-Хайзе, в последние годы в земле Северный Рейн-Вестфалия значительно возросло число антисемитских инцидентов в отношении еврейских школьников. По его словам, большинство этих инцидентов имеет исламистскую подоплёку. В сентя-

бре община открыла консультацию для людей, подвергшихся антисемитским нападкам. В неё могут также обратиться свидетели антисемитских инцидентов. Кроме того, консультация проводит профилактическую работу, например, организует доклады в школах.

ВЫБОРЫ

Бывший главный редактор газеты «Бильд» Кай Дикман избран новым председателем Общества друзей мемориала Яд Ва-

Freund: Kai Diekmann | Foto: dpa

шем в Германии. На этом посту он сменил профессора Юргена Рюттгера. Общество друзей поддерживает мемориал Холокоста Яд Вашем в Иерусалиме и финансирует, помимо прочего, мемориальные проекты в Германии и Израиле. Яд Вашем назвал Дикмана близким другом и надёжным помощником. Кай Дикман организовал в Яд Вашеме семинары для немецких журналистов, а в прошлом году – выставку «Искусство времён Холокоста» в Немецком историческом музее. После своего избрания Дикман заявил: «Каждый немец обязан помнить о Холокосте и извлекать из него уроки. Холокост, уничтожение около шести миллионов евреев нацистской Германией и её пособниками, представляет собой беспрецедентный в истории человечества крах цивилизации. Мы не имеем права допустить,

чтобы это ставилось под сомнение, как некоторые сейчас это делают. Поэтому я считаю честь и одновременно чем-то совершенно естественным слушать Яд Вашему на этом посту».

ВЫСТАВКА

В Государственном архиве в Людвигсбурге открылась выставка «Массовые расстрелы. Холокост между Балтикой и Чёрным морем в период с 1941 по 1944 год». Она посвящена массовым убийствам на оккупированной территории территории СССР, где с 1941 по 1944 год подразделения СС, вермахта и немецкой полиции вместе с местными помощниками расстреляли или убили в душегубках более двух миллионов евреев, около 30 тысяч цыган и 17 тысяч пациентов психиатрических учреждений. На выставке, разработанной фондами «Топография террора» и «Мемориал памяти убитых евреев Европы», представлены исторические документы и фотографии, повествующие об осуществлении массовых убийств и об осмыслении этих преступлений после 1945 года. Впервые вниманию публики представлена карта, на которой указаны места наиболее масштабных расстрелов. С помощью аудиостендов посетители могут получить более подробную информацию о событиях в таких городах, как Киев или Рига. Центральным элементом экспозиции являются пять фотографий, на которых запечатлено убийство около 1500 еврейских детей, женщин и мужчин 14 октября 1942 года в селе Мизоч на востоке Польши (сегодня Украина). На примере этого расстрела выставка повествует об этапах уничтожения еврейских общин и взаимодействия местного начальства и нацистского руководства в Берлине. Выставка продлится до 13 апреля 2018 года.

Vergiftete Leinwand

Tagung der Bildungsabteilung
des Zentralrats befasste sich mit Filmen
der NS-Zeit Von Barbara Goldberg

Filme sind ein wichtiges Kulturgut. In falschen Händen können sie aber auch Unheil anrichten. Für den Filmbetrieb in der NS-Zeit gilt Letzteres allemal, waren doch Filme für die Machthaber des „Dritten Reichs“ ein wichtiges Propagandamittel. Wie aber soll mit diesem giftigen Erbe heute umgegangen werden? Mit dieser Frage setzte sich Anfang Dezember in Wiesbaden eine Fachtagung der Bildungsabteilung des Zentralrats der Juden in Deutschland auseinander. Zugleich wurde unter dem Titel „Machtergreifung der Bilder – der Nationalsozialismus im Film“ die Rolle des Films im Nazideutschland thematisiert.

Gastgeber der Tagung war die Wiesbadener Friedrich-Wilhelm-Murnau-Stiftung, die das deutsche Filmerbe von 1910 bis 1960 verwaltet, darunter mehr als 1000 Filme aus der NS-Zeit. 44 von diesen, die sogenannten Vorbehaltsfilme, sind wegen ihres allzu offensichtlich rassistischen, kriegstreibenden und volksverhetzenden Inhalts bis heute nicht für den Vertrieb freigegeben, sondern können nur mit Zustimmung der Stiftung gezeigt werden, wobei in jedem Fall eine historische Einführung und eine Diskussion unter fachkundiger Leitung die Vorführung einrahmen müssen. Allerdings propagierten auch viele andere Filme – mal offener, mal verdeckt – die nationalsozialistische Ideologie.

In seinem bei der Tagung verlesenen Grußwort ging der Geschäftsführer des Zentralrats, Daniel Botmann, unter anderem auf die jüdische Perspektive in Bezug auf den Umgang mit der NS-Zeit ein und erklärte, Juden blickten auf das für sie mörderische

NS-System, auch in der nachfolgenden Generation, aus einer Perspektive der Betroffenheit und aus dem Wissen darum, wie schnell sicher geglaubte Räume plötzlich existentiell bedrohlich werden und ganze Gesellschaften plötzlich kippen und zu Diktaturen werden könnten. Botmann warnte davon, „die Fundamente der Demokratie für unumstößlich zu halten“.

Mit Blick auf das Tagungsthema sprach er sich gegen einen unbedachten Umgang mit NS-Filmen aus und erklärte: „Im Zusammenhang mit der Diskussion um den künftigen Umgang mit den sogenannten Vorbehaltsfilmen hat mich immer wieder die Selbstgewissheit manch eines Kulturschaffenden erstaunt, mit der ein nahezu unkommentierter Zugang zu nationalsozialistischer Propaganda für eine breite Öffentlichkeit gefordert wird.“

„Die Nazis haben mit diesen Filmen die Mobilisierung der Bevölkerung betrieben. Um zu verstehen, wie ihnen das gelang, ist es notwendig, diese filmischen Bilder zu dekonstruieren. Das aber wiederum macht es notwendig, sich die Filme anzuschauen“ – so umriss Professor Doron Kiesel, wissenschaftlicher Direktor der Bildungsabteilung, das Ziel der Veranstaltung. „In diesen drei Tagen in Wiesbaden wollten wir Raum dafür schaffen, sich der Wirkung dieser Filme anzunähern, und zwar ebenso über die eigene Betroffenheit und inneren Bilder, die sie hervorrufen, als auch kraft wissenschaftlicher Distanz und Analyse.“ Sabena Donath, Leiterin der Bildungsabteilung, berichtete in ihrem Resümee: „Viele Teilnehmer haben uns signalisiert, dass es gut und richtig war,

Bilder des Bösen: Die Wiesbadener Tagung griff ein komplexes Thema auf | Foto: R. Herlich

diese Filme hier in diesem Rahmen gemeinsam anzuschauen.“

Auf dem Programm standen unter anderem solche antisemitischen Machwerke wie „Jud Süß“ und „Die Rothschilds“, die seinerzeit propagandistisch dazu beitragen sollten, die Bevölkerung für die Verfolgung von Juden zu begeistern und letztendlich den Genozid vorzubereiten. Für diejenigen im Publikum, deren Familien Opfer der Schoa geworden waren, waren diese Filme mitunter unerträglich. Ernst Szebedits, Vorstand der Murnau-Stiftung erblickte darin aber auch die Chance, sich „darüber zu verständigen, was mit diesen Filmen geschehen soll“, wo und wem sie, vielleicht auch zu pädagogischen Zwecken, gezeigt werden sollten.

Doron Kiesel sprach sich in diesem Zusammenhang für eine „empathiegeleitete Politik“ aus: Solange es Menschen gebe, die selbst oder deren Angehörige Opfer der NS-Verbrechen geworden waren, dürften sie im Kino nicht mit solchen Filmen konfrontiert werden. Wenn jedoch Vertreter der jüdischen Gemeinschaft zur Beurteilung der Propagandafilme herangezogen würden, „dann nicht als Opfer, sondern weil sie etwas dazu zu sagen haben.“

Dass die Unterscheidung zwischen „harmlosen“ Unterhaltungsfilmen auf der einen und „eindeutig nationalsozialistischen“ Vorbehaltsfilmen

Auch viele Unterhaltungsfilme propagierten – mal offener, mal verdeckt – die NS-Ideologie.

auf der anderen Seite höchst problematisch ist, konnte die Filmwissenschaftlerin Lea Wohl von Haselberg von der Filmuniversität Babelsberg (Potsdam) an ausgewählten Beispielen belegen. Schon Goebbels hatte ja erkannt, dass wirksame Propaganda niemals als gewollt erscheinen darf: „Die SA soll auf der Straße marschieren,

aber niemals auf der Bühne oder der Leinwand“, so das Diktum von Hitlers Propagandaminister. In ihrer Analyse der Bildsprache des Melodrams „Die goldene Stadt“ (1942, Regie: Veit Harlan) und des vordergründig harmlosen Tanz- und Revuefilms „Kora Terry“ (1940) mit Marika Röck in einer Doppelhauptrolle zeigte die Referentin, wie beide Werke das NS-Frauenbild auch ohne faschistische Embleme affirmierten. Die Botschaft der Filme laute: Jede weibliche Emanzipation münde in den Tod der Heldin, das weibliche erotische Begehren müsse eingehegt werden, die individuelle Entfaltung werde der konventionellen Ordnung geopfert und rassistisch unwertere Kinder dürften nicht ausgetragen werden. Und alles Böse resultiere aus mangelnder Heimatliebe.

Der Filmjournalist Rüdiger Suchsland setzte einen aktuellen Punkt auf die Tagesordnung: Er forderte für alle Mitglieder der heutigen Mediengesellschaft, als Pflichtunterricht, eine „Bildkunde“ oder „Schule des Sehens“, die die Rezipienten dazu befähige, die Bilder und ihre geheimen, aber mächtigen Botschaften zu entschlüsseln. „Das Lesen von Bildern“, so Suchsland, „muss genauso gelernt und eingeübt werden wie das von Texten.“

Яд на экране

Отдел образования ЦСЕГ провёл конференцию, посвященную фильмам эпохи нацизма **Барбара Гольдберг**

Фильмы – это важное культурное достояние. Однако если их использовать в преступных целях, они могут причинить много вреда. Последнее в полной мере относится к эпохе нацизма, ведь для главарей «Третьего рейха» фильмы были важным средством пропаганды. В этой связи возникает вопрос, что делать с этим ядовитым наследием в наше время. Этот вопрос обсуждался на состоявшейся в начале декабря в Висбадене конференции «Власть образов – нацизм в кино» отдела образования Центрального совета евреев в Германии. Кроме того, на ней шла речь о роли кино в нацистской Германии.

Конференция прошла в помещениях Фонда имени Фридриха Вильгельма Мурнау в Висбадене, который управляет правами на немецкие кинофильмы, созданные в период с 1910 по 1960 год. В их число входит более 1000 фильмов времён нацизма. 44 из них по сей день не допущены к прокату, поскольку они содержат открытую пропаганду расизма, милитаризма и национальной розни. Их показ возможен только с согласия фонда, причём каждый раз он должен сопровождаться историческим введением и дискуссией под руководством специалистов. Однако и многие другие фильмы тех времён более или менее открыто пропагандируют нацистскую идеологию.

В своём приветственном обращении, которое было зачитано на кон-

ференции, управляющий делами ЦСЕГ Даниэль Богман, помимо прочего, коснулся еврейского взгляда на период нацизма и заявил, что евреи, в том числе и родившиеся после Холокоста, ощущают эту смертоносную для них эпоху как непроходимую рану и осознают, как быстро может стать смертельно опасным окружающий мир, который только что казался надёжным, и как быстро на смену демократии может прийти диктатура. Богман предостерег от того, чтобы «считать фундамент демократии неизбывным».

Коснувшись темы конференции, он высказался против необдуманного подхода к нацистским фильмам. «В связи с дискуссией об обращении с такими фильмами в будущем меня постоянно удивляет, с каким апломбом некоторые деятели культуры требуют предоставить широкой общественности практически неkommentированный доступ к нацистской пропаганде», – заявил он.

Описывая цель конференции, научный директор отдела образования профессор Дорон Кизель заявил: «С помощью этих фильмов нацисты осуществляли идеологическую обработку населения. Чтобы понять, как им это удавалось, необходимо подвергнуть эти фильмы деконструкции. Однако для этого нужно сначала посмотреть их. Эта трёхдневная конференция в Висбадене даёт нам возможность понять воздействие этих фильмов, используя как лич-

ные эмоции и внутренние образы, которые они в нас порождают, так и научную объективность и анализ».

Для главарей «Третьего рейха» фильмы были важным средством пропаганды.

Подводя итоги конференции, руководитель отдела образования Сабена Донат сказала: «Многие участники считают, что совместный просмотр этих фильмов в рамках конференции – это хорошая идея».

В числе фильмов, включённых в программу конференции, были также антисемитские «произведения», как «Еврей Зюсс» и «Ротшильд», которые должны были обеспечить общественную поддержку антиеврейских мер и в конечном итоге подгото-

вить почву для геноцида. Участникам конференции, чьи семьи пострадали во время Холокоста, просмотр этих фильмов подчас давался с большим трудом. В то же время председатель правления Фонда имени Фридриха Вильгельма Мурнау Эрнст Себедич видит в этом просмотре «шанс достичь взаимопонимания в вопросе о том, что делать с этими фильмами», где и кому их можно показывать, в том числе и в педагогических целях.

В этой связи Дорон Кизель сказал, что в данном вопросе следует проявлять эмпатию. Пока живы люди, непосредственно пострадавшие от Холокоста или имеющие родственников, ставших жертвами нацистских преступлений, нельзя допустить, чтобы такие фильмы показывались в кинотеатрах. Однако если к оценке таких фильмов привлекаются представители еврейского сообщества, то не потому, что они жертвы, «а потому, что им есть что сказать по этому поводу».

Как продемонстрировала киновед Леа Воль фон Хазельберг из Бабельсбергской киноакадемии в Потсдаме на примере ряда кинофильмов, далеко не всегда можно провести чёткую грань между «безобидными» развлекательными фильмами и фильмами с «явно нацистским содержанием». Гитлеровский министр пропаганды Геббельс понимал, что эффективная пропаганда никогда не должна быть нарочитой. Он говорил: «Штурмовики должны маршировать по улице,

но ни в коем случае не на сцене или на экране». Проанализировав язык образов мелодрамы «Золотой город» (1942 год, режиссёр Файт Харлан) и на первый взгляд безобидного фильма-ревию «Кора Терри» (1940 год), в котором обе главные роли исполняет Марика Рёкк, Леа фон Хазельберг показала, что оба фильма, хотя в них и не использовались фашистские символы, пропагандировали нацистское представление о женщине. В фильмах проводится идея, что любая форма женской эмансипации ведёт к гибели героини, что необходимо сдерживать женские эротические желания, что индивидуальное развитие личности должно принорядиться в жертву общепринятому порядку, что неполноценные с расовой точки зрения дети не должны появляться на свет и что всё плохое происходит от недостатка любви к родине.

Киножурналист Рюдигер Зухсланд включил в повестку дня актуальную тему: он призвал к введению для всех членов современного медийного общества в качестве обязательного предмета «образоведение» или «школу видения», цель которого – привить людям навыки, позволяющие им расшифровывать образы и заключённые в них скрытые, но оказывающие мощное воздействие на сознание идеи. «Умению читать образы нужно учиться так же, как умению читать текст», – сказал Зухсланд.

Ein Fest der Vielfalt

Der Zentralrat der Juden in Deutschland legte sein Kulturprogramm für 2018 vor

Große Themenvielfalt. Ein Publikum, das zu Tausenden in die Veranstaltungen strömt. Und eine Bühne, auf der Künstler mehr als gern auftreten. Was sich nach einem Festival anhört, ist in diesem Fall das Kulturprogramm des Zentralrats der Juden in Deutschland, das jedes Jahr fest zum jüdischen Leben in der Bundesrepublik gehört. Wie sehr es ein Publikumsmagnet ist, zeigen die Zahlen für 2016: Bei den rund 190 Veranstaltungen waren insgesamt circa 16.000 Besucher dabei. Das im November veröffentlichte Kulturprogramm für das Jahr 2018 hat zweifelsohne das Potenzial, nicht minder erfolgreich zu werden. Wie jedes Jahr wird das Programm vom Zentralrat, der die Künstlerhonorare übernimmt, gefördert, und wie jedes Jahr steht es allen jüdischen Gemeinden in Deutschland zur Verfügung.

Ein wichtiges Merkmal des Kulturprogramms ist seine Offenheit für Neues. Auch in diesem Jahr sind rund zwei Drittel der in die Förderung einbezogenen Künstler zum ersten Mal dabei, so etwa der Tenor Yoni Rose, Kantor der Jüdischen Gemeinde Frankfurt am Main, bisher unter anderem Opernsänger in den USA sowie ehemaliger Soldat der israelischen Armee und Ex-Mitglied der Ruderteams der Universität von Maryland. Im Rahmen des Kulturprogramms präsentiert Rose „Das Goldene Zeitalter der Kantorenmusik“, das verschiedene Stilrichtungen der Chasanut (kantoralen Musik) vorstellt. Rose gesellt sich in dem Programm zu bekannten und beliebten Kollegen wie Kantor Shmuel Barzilai

und den singenden Rabbinern Zsolt Balla und Daniel Fabian.

Fast zur Gänze neu ist das Klassikangebot. Zu den Neuzugängen gehören unter anderem drei Duos mit höchst diversifizierter geografischer Provenienz: das israelisch-italienische Duo Barazik mit traditionellen jüdischen Melodien, jiddischen Liedern und beliebten israelischen Songs, das aus zwei Israelis bestehende Duo Meitar, das israelische und jüdische Musik auf die Bühne bringt, und das Duo Stoljarski, dessen Mitglieder aus Odessa stammen und einen Fan-

Ein wichtiges Merkmal des Kulturprogramms ist seine Offenheit für Neues.

tasiabend jüdischer Komponisten und Themen anbieten. Neben ihnen und anderen neu hinzukommenden Künstlern ist das bereits im Rahmen des Kulturprogramms aufgetretene Berliner israelisch-iranische Quintett Sistanagila auch 2018 dabei.

Auch im Unterhaltungsbereich herrscht eine bunte Vielfalt von Herkunftsländern, Stilrichtungen und Sprachen. So ist Jiddisch ebenso wie Ladin im Angebot. Verjazzte sefardische Lieder, jiddischer Swing, ein Panorama israelischer Lieder, Jazz aus Köln und von einem russisch-polnisch-griechischen Trio vorgetragene Berliner Schlager und Couplets der „Goldenen Zwanziger“ – passend „Tanz auf dem Vulkan“ benannt – sind ebenfalls dabei. Als bewährter Schwerpunkt gehört natürlich Klezmermusik auch im kommenden Jahr dazu.

Ein besonderer Punkt des Unterhaltungsprogramms ist ein Abend mit Liedern von Leonard Cohen. Der im November vergangenen Jahres verstorbene Cohen gehörte nicht nur zu den führenden und weltweit bekanntesten Liedermachern, sondern war auch tief in der jüdischen Religion und Kultur verwurzelt. Der Liederabend spiegelt Cohens Leben und Werk wider.

Neu sind alle vier Ausstellungen, die im Rahmen des Kulturprogramms bestellt werden können. An das Jahr 1938, das Juden in Deutschland eine neue Stufe der Verfolgung durch die Nazis bescherte und doch nur eine Vorstufe der Hölle war, erinnert „1938“ – eine Wanderausstellung des Leo Baeck Institute New York/Berlin. Jungen Jüdinnen und Juden, die nach Israel kommen, um ihren Wehrdienst zu leisten, ist die Ausstellung „Chajalim Bodedim“ (alleinstehende Soldaten) gewidmet. Über diese jungen Menschen berichten der Fotograf Rafael Herlich und seine

Праздник многообразия

Центральный совет евреев в Германии представил свою культурную программу на 2018 год

Большое многообразие тем, концерты, привлекающие тысячи человек, и сцена, на которую артисты выходят с большим удовольствием. При этом речь идёт не о фестивале, а о ежегодной культурной программе Центрального совета евреев в Германии, которая является неотъемлемой частью еврейской жизни в ФРГ. Успех, которым она пользуется у публики, подтверждают показатели за 2016 год: порядка 190 мероприятий посетило около 16000 человек. Опубликованная в ноябре культурная программа на 2018 год, несомненно, имеет все шансы стать не менее успешной. Как и каждый год, эта программа, предназначенная для всех еврейских общин в Германии, будет финансироваться ЦСЕГ, который берёт на себя выплату гонораров артистам.

Один из важных отличительных признаков культурной программы – это открытость для всего нового. В 2018 году, как и в прошлые годы, около двух третей артистов будут участвовать в программе впервые: например, кантор Еврейской общины Франкфурта-на-Майне тенор Йони Роуз, который до этого был, помимо прочего, оперным певцом в США, солдатом израильской армии, а также членом команды гребцов Мэрилендского университета. В рамках культурной программы Роуз выступит с концертом «Золотой век канторальной музыки», в котором он представит различные стили хазанута (канторальной музыки). Кроме того, в разделе «Хазанут» представлены его коллеги – известные и пользующиеся признанием публики канторы Шмуэль Барзилай и поющие раввины Жолт Балла и Даниэль Фабиан.

Почти полностью обновлён раздел классики. Впервые в культурную программу ЦСЕГ вошли, помимо прочего, три дуэта из разных уголков земного шара: израильско-итальянский дуэт «Барацки» с народными еврейскими мелодиями, идишскими

и популярными израильскими песнями, состоящий из двух израильтян дуэт «Мейтар», исполняющий израильскую и еврейскую музыку, а также дуэт «Столярский», члены которого родом из Одессы, с программой, включающей в себя еврейские темы и произведения еврейских композиторов. Наряду с этими и другими новыми артистами, в культурную программу 2018 года ещё раз вошёл берлинский израильско-иранский квинтет «Систанагила».

В разделе «Популярная музыка» царит пёстрая смесь артистов из разных стран, различных музыкальных стилей и языков. Так, например, в этот раз в программу вошли песни на идише и ладино, сефардские песни и

Один из важных отличительных признаков культурной программы – это открытость для всего нового.

джазовой аранжировке, идишский свинг, попури израильских песен, джаз из Кёльна, а также берлинские шлягеры и куплеты «золотых двадцатых годов» в программе с подходящим названием «Танец на вулкане» в исполнении русско-польско-греческого трио. Одной из главных тем этого раздела и в этом году стала klezmerская музыка, пользующаяся успехом у публики.

Особое место в этом разделе занимает песенный вечер, посвящённый жизни и творчеству Леонарда Коэна. Коэн, скончавшийся в ноябре прошлого года, был не только всемирно

известным певцом и композитором, но и человеком, тесно связанным с еврейской религией и культурой.

Новинкой стали все четыре выставки, которые можно заказать в рамках культурной программы. Событиям 1938 года, когда евреи в Германии подверглись невиданному доселе нацистскому террору, который тем не менее был лишь предвестником грядущего ада, посвящена передвижная выставка «1938» Института имени Лео Бека (Нью-Йорк/Берлин). О молодых евреях, приезжающих в Израиль для прохождения военной службы, повествует выставка «Хаялим бодедим» («Несемейные солдаты»), созданная фотографом Рафаэлем Херлихом и его дочерью Орли. На ней представлены цветные фотографии и истории этих молодых людей. Третья выставка рассказывает о 100-летней истории Центральной благотворительной организации евреев в Германии на примере биографий её руководителей. Ещё одна выставка, «Проект Розенбург», министерства юстиции ФРГ посвящена отношению этого ведомства к нацистскому прошлому его ведущих сотрудников в послевоенные годы.

В связи с 70-летием основания еврейского государства в 1948 году особое место в культурной программе 2018 года отведено Израилю. Так, например, составители программы постарались включить в неё как можно больше израильских композиторов и артистов.

С культурной программой можно ознакомиться в Интернете по адресу www.zentralratderjuden.de/kulturprogramm. В базе данных ЦСЕГ (www.zentralratderjuden.de/kulturdatenbank) можно найти подробные сведения об артистах, принимающих участие в культурной программе, и различных культурных мероприятиях. За более подробной информацией следует обращаться в ЦСЕГ по адресу kultur@zentralratderjuden.de.

**ZENTRALRAT DER JUDEN
IN DEUTSCHLAND**

**KULTURPROGRAMM
2018 | 5778/5779**

Breitgefächertes Angebot: das Kulturprogramm 2018

Tochter Orly in Farbfotografien und Geschichten. Eine weitere Ausstellung zeichnet die 100-jährige Geschichte der Zentralwohlfahrtsstelle der Juden in Deutschland anhand der Biografien ihrer führenden Persönlichkeiten nach. Unter dem Namen „Das Rosenberg-Projekt“ beschäftigt sich eine Ausstellung des Bundesjustizministeriums mit dem Umgang des Ressorts mit der NS-Vergangenheit in der Nachkriegszeit.

Aus Anlass des 70. Jahrestages seiner Staatsgründung im Jahr 1948 stellt Israel im Kulturprogramm des Jahres 2018 einen aktuellen Schwerpunkt dar. So etwa wurden bei der Zusammenstel-

lung des Programms israelische Komponisten und israelische Unterhaltung in besonderem Maße berücksichtigt.

Das gesamte Kulturprogramm kann im Internet unter www.zentralratderjuden.de/kulturprogramm aufgerufen werden. In der Kulturdatenbank des Zentralrats (www.zentralratderjuden.de/kulturdatenbank) finden sich umfangreiche Angaben zu den Künstlern des Programms und weitere kulturelle Angebote. Weiterführende Informationen zum Kulturprogramm können beim Zentralrat unter der Mailadresse kultur@zentralratderjuden.de angefragt werden.

„Was ich immer schon wissen wollte ...“
Glossar mit Begriffen des Judentums – von Rabbiner Dr. Joel Berger

„Это я давно хотел знать ...“
Словарь иудаизма раввина д-ра Йозеля Бергера

KETUBA (hebräisch; Plural: Ketubot):

Die Ketuba – das Wort bedeutet „das Geschriebene“ – ist ein Ehevertrag nach jüdischem Recht. Dabei handelt es sich um eines der ältesten Rechtsdokumente des Judentums. Die Ketuba sichert der Frau finanzielle und gesetzliche Rechte zu: Der Bräutigam verpflichtet sich, seiner Braut wahrhaftig zu dienen, sie zu schätzen, zu erhalten und zu unterstützen. In der Ketuba werden auch die Ansprüche für den Scheidungsfall oder für den Todesfall des Ehemannes geregelt. Der Grundtext der Ketuba ist von jeher auf Aramäisch, der Sprache der babylonischen Juden verfasst. Die Ketuba wird während der Hochzeitszeremonie laut vorgetragen, nachdem der Bräutigam den Ring an den rechten Zeigefinger der Braut angelegt hat. Dann übergibt der Rabbiner die Ketuba dem Bräutigam, der sie an die Braut als offizielle „Amtshandlung“ weiterreicht. Heute ist es durchaus üblich, die Ketuba im Haus aufzuhängen, sowohl als Dekoration als auch als ein Zeichen der Treue der Eheleute zu ihren Traditionen. Die Ausfertigung einer Ketuba ist eine Kunst an sich: Unter den Ketubot gibt es wunderschöne, oftmals kunstvoll verzierte Exemplare.

KETUBA (drevneevr., mn. ч. кетубот)

«Написанное». Кетуба – это брачный договор в соответствии с еврейским правом. При этом речь идёт об одном из наиболее древних правовых документов в иудаизме. Кетуба обеспечивает защиту финансовых и правовых интересов женщины. Жених обязуется верой и правдой служить своей невесте, уважать, обеспечивать и поддерживать её. Кроме того, в кетубе оговаривается, на что может претендовать женщина в случае развода или смерти супруга. Основной текст кетубы с древних времён составляется на арамейском языке, на котором говорили евреи Вавилонии. Кетуба зачитывается вслух во время свадебной церемонии, после того как жених надевает кольцо на указательный палец правой руки невесты. Затем раввин передаёт кетубу жениху, который отдаёт её невесте в качестве «официального действия». Сегодня распространён обычай вешать кетубу в доме – как в качестве украшения, так и в знак верности супругов традиции. Изготовление кетубы – это настоящее искусство. Часто такие документы отличаются искусным исполнением и богатым орнаментом.

Tun und lassen

Wie viele Mitzwot müssen wir heute einhalten? / Interview mit Rabbiner Avichai Apel

Im Judentum gibt es 613 Mitzwot – ein Wort, das gewöhnlich mit „Gebote“ übersetzt wird, wobei der Begriff auch Verbote einschließt. Auf Hebräisch wird deshalb zwischen Mitzwot asse (Handlungsgebote) und Mitzwot lo ta'asse (Unterlassungsgebote) unterschieden. Es gibt auch eine Reihe anderer Unterscheidungen, etwa Gebote im zwischenmenschlichen Verhältnis und Gebote zwischen Mensch und Schöpfer oder Gebote, die in der Tora stehen (d'Oraita) und solchen die in der talmudischen Zeit abgeleitet wurden (d'Rabbanan). Allerdings ist ein großer Teil der 613 Gebote heute außer Kraft gesetzt. Die „Zukunft“ sprach mit Rabbiner Avichai Apel, Gemeinderabbiner in Frankfurt am Main und Vorstandsmitglied der Orthodoxen Rabbinerkonferenz Deutschland, über die Mitzwot in unserer Zeit.

Zukunft: Herr Rabbiner Apel, wie viele Mitzwot gibt es nun?

Rabbiner Avichai Apel: Es gibt 613 Gebote. Daran ändert sich nichts. Für unser heutiges Leben sind aber nur 270 verbindlich.

Welche gehören dazu und welche nicht?

Die größte Gruppe der Gebote, die heute keine verbindliche Kraft haben, sind Gebote, die mit dem Tempel zusammenhängen, den es heute ja nicht gibt. Das bedeutet aber nicht, dass Mitzwot, die heute in der Praxis nicht gelten, keinen ideellen Wert hätten. Nehmen wir etwa die für einen König geltenden Gebote, die heute, da es keinen König in Israel gibt, keine praktische Anwendung haben. Dort heißt es unter anderem, ein König dürfe sich weder zu viele Pferde kaufen noch zu viel Gold und Silber ansammeln. Dieser Gedanke ist doch auch heute für jeden Menschen in einer Machtposition, egal wo er lebt, von Relevanz. Die Gebote sind eben kein trockenes Gesetzbuch, sondern haben auch eine tiefere Bedeutung.

Halachisch verbindlich sind heute aber 270.

Maximal 270. Maximal, weil nicht alle Gebote für jeden gelten. So etwa gibt es Mitzwot, die nur im Land Israel verbindlich sind. Wenn jemand anderswo

lebt, muss er sie nicht einhalten. Das vielleicht bekannteste Beispiel ist das Brachjahr. In Israel muss der Landwirt den Boden alle sieben Jahre ruhen lassen; in anderen Ländern besteht diese Pflicht nicht.

Bei den Geboten des Landes Israel kommt es übrigens darauf an, ob man sich gerade im Lande selbst befindet. Das ist ein wesentlicher Unterschied zu der Frage der Einhaltung der Feiertage. Bei den Feiertagen gilt, dass ein Israeli, der im Ausland zu Besuch ist oder dort lebt, aber nach Israel zurückkehren will, nur einen Tag einhalten muss, wie es in Israel der Fall ist, nicht aber zwei, wie es die ortsansässigen Juden tun. Bei den Mitzwot, die an das Land Israel gebunden sind, gilt das nicht. Deshalb darf der Gast aus Israel in anderen Ländern genauso wie die örtlichen Juden auch im Brachjahr Obst von den Bäumen pflücken.

Anderer Gebote wiederum gelten nur für Cohanim, etwa das Verbot – außer bei nächsten Familienangehörigen – einen Friedhof zu betreten. Ein weiteres Kriterium: Frauen sind von zeitgebundenen Geboten, darunter von den zu bestimmten Tageszeiten zu sprechenden Gebeten, freigestellt.

Freigestellt? Oder sind sie ihnen untersagt?

Untersagt sind sie nicht.

каждого человека, обладающего властью, независимо от того, где он живёт. Заповеди – это не сухой свод законов, они имеют также более глубокое значение.

Однако с точки зрения Галахи сегодня обязательными для исполнения являются 270 мицвот.

Максимально 270. Максимально, потому что не каждый человек обязан исполнять все заповеди. Так, например, есть мицвот, которые распространяются только на Землю Израиля. Если человек живёт в другом месте, то он не обязан их соблюдать. Возможно, самый известный пример – это субботний год. В Израиле фермеры каждый седьмой год должны оставлять землю необработанной. В других странах они это делать не обязаны.

Кстати, исполнение заповедей, связанных с Израилем, зависит от того, находится ли человек в данный момент в Святой земле или нет. В этом заключается существенное отличие от предписаний, касающихся соблюдения праздников. Так, израильтя-

Jede Mitzwa hat einen Wert an sich: Rabbiner Avichai Apel | Foto: T. Lohnes

Wenn wir das ausrechnen, muss ein Cohen, der in Israel lebt, die meisten, und eine Frau, die in einem anderen Land zu Hause ist, die wenigsten Gebote einhalten.

So ist es. Aber es gibt Kategorien von Mitzwot, die für alle und überall gelten, etwa die Schabbatregeln oder die Mitzwot im zwischenmenschlichen Verhältnis: Mitzwot ben Adam le-Chawero. Da gibt es keine Abstriche.

Gibt es eine Rangordnung der Mitzwot, also solche, die wichtiger, und solche, die weniger wichtig sind?

Es gibt drei Mitzwot, die man selbst unter Einsatz seines eigenen Lebens nicht übertreten darf: das Verbot des Mordens, das Inzestverbot und das Verbot des Götzendienstes. Insofern haben diese drei einen besonderen Rang. Ansonsten gibt es keine Rangordnung der Mitzwot. Jede ist für sich wichtig. Allerdings gilt der Grundsatz, dass man keine Mitzwa unterbrechen sollte, um eine andere zu vollbringen. Wenn man beispielsweise mitten im Gebet ist, wird man dieses nicht unterbrechen, um einem Armen Almosen zu geben. Das kann in aller Regel bis zum Ende des Gebets warten. Natürlich gibt es

auch hier Ausnahmen: Man wird beispielsweise das Gebet sehr wohl unterbrechen, um jemandem in akuter Not zu helfen.

Ein weiterer Grundsatz besagt, dass es weniger schwerwiegend ist – wenn es denn wirklich sein muss –, ein rabbi-

lich, zumindest wenn es eine Schabbateinzäunung gibt, gegen ein rabbinisches Verbot, während das Autofahren wegen des Anlassens des Motors und der Treibstoffverbrennung als Verstoß gegen ein Verbot der Tora gilt.

Wie ist jemand zu betrachten, der nur bestimmte Mitzwot einhalten will?

Jede Mitzwa hat einen Wert an sich. Je mehr Mitzwot man einhält, umso besser. Auf der anderen Seite ist das kein Freibrief, gegen andere Mitzwot zu verstoßen. In jedem Fall muss man aber die konkreten Umstände beachten. Dazu ein Beispiel: Soll ich jemandem die Alija la-Tora, also das Lesen aus der Tora, verweigern, wenn er am Schabbat mit dem Wagen zur Synagoge kommt, um ihm eine Lehre zu erteilen? Ich würde es nicht tun. Zum einen ist es eine ausdrückliche Mitzwa, dass man einen Mitmenschen nicht öffentlich beschämen darf. Zum anderen glaube ich, dass wir das Judentum vermitteln müssen und es anderen nicht vorenthalten dürfen. Nicht umsonst heißt es im Buch der Sprüche, Mischlei, über die Weisheit, also über die Tora: „Ihre Wege sind Wege der Freundlichkeit, und all ihre Pfade sind Frieden.“

„Je mehr Mitzwot man einhält, umso besser.“

Rabbiner Avichai Apel

nisches Verbot als eines aus der Tora zu verletzen. Wenn ich beispielsweise einem Kranken am Schabbat Medikamente bringen muss, so wäre es besser, das mit dem Fahrrad als mit dem Pkw zu tun. Das Radfahren verstößt näm-

Предписания и запреты

Какое количество мицвот мы должны соблюдать сегодня? / Интервью с раввином Авихаем Апелем

В иудаизме имеется 613 мицвот. Обычно это слово переводится как «заповеди». При этом речь идёт как о предписаниях, так и о запретах. Поэтому в иврите различают между «мицвот асе» («заповеди-предписания») и «мицвот ло таасе» («заповеди-запреты»). Имеются также другие критерии различения мицвот, например, заповеди, касающиеся отношений между людьми и отношений между человеком и Творцом, а также заповеди, содержащиеся в Торе (де-орайта), и заповеди, выведенные в талмудическую эпоху (де-раббанан). Однако сегодня многие из 613 заповедей утратили силу. О мицвот в наши дни газета «Zukunft» побеседовала с раввином Еврейской общины Франкфурта-на-Майне, членом правления Ортодоксальной конференции раввинов в Германии Авихаем Апелем.

«Zukunft»: Господин раввин, так сколько же мицвот существует в иудаизме?

Раввин Авихай Апел: Существует 613 заповедей. Это число остаётся неизменным. Однако сегодня обязательными для исполнения являются лишь 270 из них.

Какие заповеди входят в это число, а какие нет?

Самую большую группу мицвот, которые сегодня не являются обязательными для исполнения, составляют заповеди, связанные с Храмом, поскольку его сегодня не существует. Однако это не означает, что мицвот, которые в наши дни утратили практическое значение, не представляют никакой духовной ценности. Возьмём, например, заповеди, относящиеся к царю, которые сегодня не имеют никакого практического значения, поскольку в Израиле нет царя. Помимо прочего, там говорится, что царь не должен покупать слишком много лошадей и стужать слишком много золота и серебра. Эта мысль по сей день сохраняет важность для

нин, который временно находится за границей или живёт там, но собирается вернуться в Израиль, должен отмечать праздники один день, как это принято в Израиле, а не два, как это делают местные евреи. На заповеди, действующие только в Земле Израиля, это не распространяется. Поэтому гость из Израиля, находящийся в другой стране во время субботнего года, может собирать плоды с деревьев точно так же, как и местные евреи.

Кроме того, существуют заповеди, распространяющиеся только на кохенов, например, запрет заходить на кладбище за исключением тех случаев, когда речь идёт о ближайших родственниках. Ещё один пример: женщины освобождены от исполнения заповедей, привязанных к определённому времени суток. Сюда относятся молитвы, которые необходимо произносить в определённое время дня.

Женщины освобождены от исполнения этих заповедей или им запрещено делать это? Такого запрета нет.

Получается, что кохен, живущий в Израиле, должен исполнять наибольшее число заповедей, а женщина, живущая в другой стране, – наименьшее.

Так и есть. Однако существуют категории заповедей, которые обязаны соблюдать все евреи, независимо от места проживания, например, правила соблюдения Шаббата или мицвот, распространяющиеся на отно-

шения между людьми: мицвот бен Адам ле-хаверо. Здесь не бывает никаких исключений.

Существует ли иерархия мицвот, то есть более и менее важные заповеди?

Есть три мицвот, которые нельзя нарушать, даже если человеку грозит

Заповеди – это не сухой свод законов, они имеют также более глубокое значение.

смерть: запрет убийства, запрет кровосмешения и запрет идолопоклонства. Таким образом, эти три заповеди имеют особое значение, а в остальном никакой иерархии мицвот не существует, каждая из них важна сама по себе. Однако действует принцип, согласно которому нельзя прерывать исполнение одной мицвы, чтобы исполнить другую. Например, нельзя прерывать молитву, чтобы подать милостыню. Как правило, это можно сделать и после окончания молитвы. Разумеется, и здесь есть исключения: например, молитву, конечно же, следует прервать, если кто-то срочно нуждается в помощи.

Ещё один принцип гласит, что нарушение раввинистической заповеди (если оно неизбежно) – это менее серьёзный проступок, чем нарушение заповеди, содержащейся в Торе. Например, если необходимо привезти больному лекарства в Шаббат, то для этого лучше воспользоваться велосипедом, а не машиной. Это объясняется тем, что в этом случае езда на велосипеде, по крайней мере, в пределах эрува, является нарушением раввинистического запрета, в то время как езда на машине, которая связана с включением двигателя и сторанием топлива, – это нарушение заповеди Торы.

А как быть с теми, кто хочет соблюдать лишь некоторые мицвот?

Каждая мицва ценна сама по себе. Чем больше мицвот человек соблюдает, тем лучше. С другой стороны, это не означает, что можно нарушать другие заповеди. В любом случае нужно учитывать конкретные обстоятельства. Приведу пример: должен ли я отказать в возможности выйти к Торе (алия ла-Тора) человеку, приехавшему в Шаббат в синагогу на машине, чтобы преподать ему урок? Я бы так не поступил. Во-первых, существует мицва, однозначно запрещающая прилюдно стыдить других людей. Во-вторых, я считаю, что мы должны знакомить людей с иудаизмом, а не лишать их этой возможности. Недаром в Книге притчей Соломоновых (Мишлей) о мудрости, то есть Торе, говорится: «Дороги её – дороги радости, все её пути благополучны».

Hoffen und Handeln

Die fünfzehn Monate zwischen dem UN-Teilungsplan für Palästina und der Ausrufung des Staates Israel waren von schicksalhafter Bedeutung

In der Nacht zum 30. November 1947 feierten die Juden im britischen Mandatspalästina wie wohl noch nie zuvor. In Tel Aviv schenkten Cafés sogar freien Champagner aus. In den Kibbuzim begnügten sich die sozialistischen Pioniere mit Feiern am Lagerfeuer, was der Freude keinen Abbruch tat. Aus gutem Grund: Am 29. November hatten die Vereinten Nationen den Teilungsplan für Palästina beschlossen und damit grünes Licht für die Gründung eines jüdischen Staates gegeben.

Wieder gefeiert wurde knapp ein halbes Jahr später am 14. Mai 1948, nachdem David Ben Gurion, im Einklang mit dem UNO-Beschluss, den Staat Israel ausrief. Allerdings waren die fünfzehn Monate, die zwischen den beiden Ereignissen lagen, nicht etwa von ausgelassener Stimmung, sondern von Sorge geprägt, türmten sich doch auf dem Weg zur Staatlichkeit schwerwiegende Hindernisse, deren Überwindung alles andere als selbstverständlich war. Daher waren die Monate dazwischen nicht weniger schicksalhaft als der Teilungsbeschluss und die Staatsgründung selbst.

Die jüdische Führung um David Ben Gurion war entschlossen, sich die Chance auf Souveränität nicht entgehen zu lassen. Wohl hatte der Teilungsplan aus jüdischer Sicht viele problematische Stellen. So etwa schloss das vorgeschlagene jüdische Staatsgebiet Jerusalem aus, die Stadt sollte internationalisiert werden. Auch waren die vorgesehenen Grenzen des neuen Staates schwer zu verteidigen. Auf diese Mängel wiesen Kritiker des Teilungsplans, unter ihnen der künftige Ministerpräsident Menachem Begin, hin. Dennoch erklärte Ben Gurion, der Teilungsbeschluss sei der größte Erfolg,

den das jüdische Volk jemals errungen habe.

Ben Gurions unbedingter Wille zur Staatsgründung hatte nicht nur mit Prinzipien, sondern mindestens genauso mit Pragmatismus zu tun: Hätte es einen jüdischen Staat zehn Jahre früher gegeben, egal welcher Größe, hätten sich viele Juden Ende der Dreißigerjahre vor den Nazis retten können. Das blieb unvergessen. Eigenstaatlichkeit war aber auch für die Verteidigungsfähigkeit des jüdischen Gemeinwesens in Israel von größter Bedeutung.

Wie sich bald herausstellte, war die vom Teilungsplan vorgesehene einvernehmliche Gründung zweier Staaten – politisch separat, wirtschaftlich aber miteinander eng verflochten – völlig illusorisch. Moderate arabische Stimmen, die sich mit der Teilungsidee hätten anfreunden können, wurden durch die massive Ablehnungshaltung arabischer Führungskreise im Lande zum Schweigen gebracht. Die Nachbarstaaten wiederum machten aus ihrer Absicht, dem jüdischen Staat, sobald er ausgerufen würde, den Garau zu machen, kein Hehl.

Den arabischen Führungen ging es nämlich nicht um die Größe oder die Grenzen des jüdischen Staates. Vielmehr lehnten sie jegliche nationale und politische Eigenständigkeit der Juden in Palästina ab. Wie der israelische Historiker Moshe Maoz überlieferte, erklärte der damalige syrische Präsident Shukri al-Quwwatli einem Vertreter der Jewish Agency, die Araber wären bereit, eine kleine religiöse jüdische Gemeinde in Palästina zu akzeptieren, die „den Arabern ergeben dienen würde“ – mehr nicht.

Im Rahmen ihrer proarabischen Nahostpolitik tat die britische Mandatsmacht ihrerseits nichts, um bei der

In Vorbereitung auf einen unvermeidlichen Konflikt: Kämpfer der jüdischen Untergrundarmee Hagana im Januar 1948 | Foto: Wikipedia

alisierung des Teilungsplans zu helfen, dafür einiges, um sie zu sabotieren, etwa durch die allmähliche Einstellung öffentlicher Dienste und den Ausschluss Palästinas aus dem britischen Währungsverbund. Damit betrieb sie, wie es der Historiker Howard M. Sachar in seinem Standardwerk „A History of Israel“ formulierte, eine „Politik des absichtlichen Chaos“.

Unter der Nase der noch im Lande präsenten britischen Truppen kam es zu gewalttätigen Aktionen seitens arabischer Mandatsbewohner und zu Angriffen auf jüdische Siedlungen. Sechs Wochen vor der Ausrufung des Staates forderte der Operationschef der Untergrundarmee Hagana, Jigael Jadin, von Ben Gurion die Erlaubnis, zur Gegenoffensive überzugehen, um strategische Positionen zu erobern. Trotz des hohen Risikos und der Befürchtung, die britische Armee könnte sich auf die Seite der Araber schlagen, willigte die jüdische Führung ein: eine Entscheidung, in deren Folge die Hagana ihre Positionen ausbauen konnte und ohne die der Staat Israel vielleicht nicht gegründet worden wäre. Auf politischer Ebene wiederum bildete die zionistische Bewegung am 12. April 1948 die „Volksverwaltung“ (Minhelet Ha-

Am), eine provisorische Regierung mit 15 Ministerien, die staatliche Funktionen inklusive der Steuererhebung

Auf dem Weg zur Staatlichkeit türmten sich schwerwiegende Hindernisse.

übernahm. Damit konnte Israel bei der Staatsgründung mit einer bestehenden Regierungsstruktur in die Zukunft starten.

Ein Kernproblem vor der Staatsgründung wie danach blieb die Waffenversorgung der jüdischen Streitkräfte. Das war alles andere als einfach. Westliche Staaten waren zu solchen Lieferungen nicht bereit, und Waffenschmuggel war weder einfach noch ausreichend. Als ein Rettungsring erwiesen sich die 1947 angelauten Waffenlieferungen aus der Tschechoslowakei. Auch wenn es sich dabei vor der Staatsgrün-

dung nur um leichte Waffen handelte – Gewehre und Maschinengewehre –, so verliehen sie den jüdischen Truppen doch mehr Kampfkraft. Nach der Staatsgründung würde die Tschechoslowakei insgesamt 86 Flugzeuge für die in den Kinderschuhen steckende israelische Luftwaffe liefern. Die tschechoslowakischen Lieferungen fanden mit Zustimmung der Sowjetunion statt, die damals noch hoffte, Israel unter ihren Einfluss zu bringen.

In den USA, die erst viel später zum wichtigsten Beschützer Israels aufsteigen sollten, waren die Meinungen zum Wagnis jüdischer Staatsgründung nicht ungeteilt. Noch am 8. Mai warnte der amerikanische Außenminister George Marshall, im Falle einer Invasion durch arabische Staaten dürfe Israel die USA nicht um Unterstützung bitten. Allerdings ließen sich Ben Gurion und seine Mitstreiter auch von dieser Drohung nicht davon abhalten, Geschichte zu machen und den Staat Israel auszurufen. Dass dieser die sofort daraufhin erfolgte Offensive mehrerer arabischer Armeen erfolgreich überstehen konnte, war nicht zuletzt den zwischen dem 29. November 1947 und dem 14. Mai 1948 getroffenen Vorbereitungen zu verdanken. wst

Судьбоносный период

Пять с половиной месяцев, прошедших с момента принятия плана ООН по разделу Палестины до провозглашения Государства Израиль, имели решающее значение

В ночь на 30 ноября 1947 года среди еврейского населения подмандатной Палестины царил небывалое ликование. В тель-авивских кафе даже бесплатно угощали шампанским. В киббуцах социалисты-первопроходцы довольствовались празднованием у костра, что ничуть не уменьшало их радость. Для ликования были все основания, ведь 29 ноября Организация Объединённых Наций приняла план по разделу Палестины и тем самым дала зелёный свет образованию еврейского государства.

Праздничное настроение царило и почти полгода спустя, 14 мая 1948 года, когда Давид Бен-Гурион провозгласил Государство Израиль в соответствии с решением ООН. Однако пять с половиной месяцев, разделявшие эти два события, прошли не в атмосфере ликования, а были полны тревог, ведь путь к собственному государству был полон серьёзных препятствий, преодолеть которые было совсем не просто. Поэтому этот период был не менее судьбоносным, чем план ООН по разделу Палестины и провозглашение Государства Израиль.

Еврейское руководство во главе с Давидом Бен-Гурионом было полно решимости не упустить шанс создать независимое государство. Однако, с точки зрения евреев, план по разделу Палестины содержал множество проблематичных положений. Напри-

мер, согласно этому плану Иерусалим должен был перейти под международный контроль, а не войти в состав еврейского государства. Кроме того, предусмотренные планом границы нового государства было трудно оборонять. На эти недостатки указывали критики плана по разделу Палестины, среди которых был будущий премьер-министр Израиля Менахем Begin. Тем не менее Бен-Гурион назвал это решение ООН самым большим успехом еврейского народа за всю его историю.

Стремление Бен-Гуриона во что бы то ни стало создать еврейское государство было обусловлено не только принципами, но и в меньшей степени практическими соображениями. Если бы это государство (причём независимо от его размеров) было создано на десять лет раньше, то в конце 30-х годов многие евреи смогли бы спастись от нацистов. Об этом все хорошо помнили. Кроме того, наличие собственного государства имело огромное значение для обеспечения оборонительной способности еврейского сообщества Палестины.

Очень скоро выяснилось, что предусмотренное планом ООН создание на основе обоюдного согласия двух политических отдельных, но при этом экономически тесно связанных друг с другом государств было полностью иллюзорным. Хотя некоторые представители арабского сообщества Палестины были готовы согласиться с

идеей создания двух государств, однако их голоса заглушил мощный хор непримиримых противников этой идеи в арабских правящих кругах. В свою очередь соседние страны не скрывали своего намерения уничтожить еврейское государство сразу же после его провозглашения.

Арабских руководителей не интересовал размер или границы еврейского государства. Они в принципе были против любой национальной и политической самостоятельности евреев в Палестине. Как писал израильский историк Моше Маоз, тогдашний сирийский президент Шукри аль-Куатли заявил одному представителю Сохнута, что арабы были готовы согласиться на существование в Палестине небольшой религиозной еврейской общины, которая бы «верно служила арабам», и не более того.

В свою очередь британские власти, проводившие проарабскую ближневосточную политику, не только ничего не делали для того, чтобы помочь в реализации плана по разделу Палестины, но и наоборот прилагали немало усилий для того, чтобы саботировать его. Например, была постепенно прекращена работа общественных учреждений, а Палестина была исключена из стерлинговой зоны. Как написал историк Говард М. Сакер в своей книге «История Израиля», таким образом британцы проводили политику «намеренного хаоса».

Под самым носом у британских войск, всё ещё находившихся в стране, арабские жители подмандатной Палестины совершали насильственные акции и нападения на еврейские поселения. За шесть недель до провозглашения Израиля Игаль Ядин, руководивший операциями подпольной армии Хагана, потребовал от Бен-Гуриона разрешить ему перейти в контрнаступление, чтобы захватить стратегические позиции. Несмотря на большой риск и опасения, что британская армия может встать на сторону арабов, еврейское руководство дало согласие. Благодаря этому решению Хагана смогла укрепить свои позиции, без чего Государство Израиль, возможно, не было бы создано. Помимо этого, 12 апреля 1948 года сионистское движение создало «Народную администрацию» (Minhelet ha-am) – временное правительство, состоявшее из 15 министерств, которое взяло на себя все государственные функции, включая взимание налогов. Благодаря этому к моменту провозглашения независимости Израиль уже располагал правительственными структурами.

Как до основания Израиля, так и после, одной из главных задач было снабжение израильской армии оружием. Это представляло собой серьёзную проблему. Западные государства отказывались поставлять оружие, а его контрабанда была сопряжена с

трудностями и не могла удовлетворить потребности военных. Ситуацию спасли поставки оружия из Чехословакии, начавшиеся в 1947 году. И хотя до основания Израиля эти поставки включали в себя лишь лёгкие вооружения, а именно винтовки и пулемёты, они повышали боеспособность еврейских подразделений. После провозглашения Израиля Чехословакия поставила в общей сложности 86 самолётов для только зарождавшихся израильских ВВС. Поставки оружия из Чехословакии осуществлялись с согласия СССР, который тогда ещё надеялся включить Израиль в зону своего влияния.

В США, которые лишь намного позже стали главным защитником Израиля, не было единого мнения по поводу создания еврейского государства. Ещё 8 мая 1948 года госсекретарь Джордж Маршалл предупредил, что в случае вторжения арабских государств Израиль не может рассчитывать на поддержку США. Однако эта угроза не помешала Бен-Гуриону и его соратникам совершить исторический шаг и провозгласить Государство Израиль. То, что это молодое государство смогло успешно отразить атаку многих арабских армий, последовавшую сразу же после провозглашения независимости, не в последнюю очередь было результатом подготовки, проведённой в период между 29 ноября 1947 года и 14 мая 1948 года. wst

Die Stille vor dem Sturm

Die Ausstellung „Berlin 1937 – Im Schatten von morgen“ zeigt den Alltag im fünften Jahr der Nazi-Diktatur **Von Alice Lanzke**

Die Szene, die das großformatige Foto zeigt, ist beschaulich: Eine Familie sitzt um einen Frühstückstisch vor ihrer Gartenlaube, der Vater ist in die Sonntagszeitung versunken, während Brötchen und Kaffee zum Zugreifen einladen. Scheinbarer Alltag in einer Berliner Kleingartenkolonie 1937. Auch das nächste Bild verstärkt diesen Eindruck: Bierflaschen werden in einem Topf mit Wasser gekühlt. Doch ein Foto weiter zerbricht der idyllische Eindruck abrupt. Vor einer Schrebergartensiedlung steht ein Schild mit deutlich erkennbarer Aufschrift „Juden sind hier nicht erwünscht“.

Mit dieser Fotosequenz beginnt die Ausstellung des Märkischen Museums in Berlin „Berlin 1937 – Im Schatten von morgen“. Die Ausstellung macht deutlich, wie sehr der Alltag in der Hauptstadt – als pars pro toto für ganz Deutschland – zu jener Zeit bereits von der nationalsozialistischen Diktatur durchdrungen war.

Die Schau hat dabei einen interessanten Ansatz. Denn anstatt die Funktion Berlins als Zentrale des politisch-militärischen Apparates der Nazis in den Mittelpunkt zu stellen, werden Schlaglichter auf das vermeintlich normale Leben in der Stadt geworfen. Gerade aus heutiger Perspektive wirkt dieser Rückblick dabei teilweise unglaublich: Wie war unter den Bedingungen und Folgen des Dritten Reichs überhaupt so etwas wie Alltag möglich?

Nun: Eine Art Alltag ist fast immer möglich, aber nicht immer erträglich. Im Berlin des Jahres 1937 galt das in besonderem Maße für Juden. Das zeigt die Ausstellung deutlich, auch wenn sie sich nicht nur darauf, sondern auf eine breitere Themenpalette konzentriert. In dem Alltag, den die Schau zeigt, mussten Juden zwischen den zahlreichen Verfolgungsmaßnahmen laviieren, die seit 1933 erlassen worden waren, und sahen sich massiver Hasspropaganda gegenüber. Im Märkischen Museum bekommt der Betrachter unter anderem rassistische Tafeln aus Berliner Klassenzimmern, aber auch eine Original-Schautafel der antisemitischen Wochenzeitung „Der Stürmer“ mit einer Reihe jüdenfeindlicher Karikaturen zu sehen. Mit solchen Tafeln und Schaukästen kämpfte eine wachsende Zahl antisemitischer Blätter um Leser.

Das gezeigte Objekt wurde 2015 auf dem Dachboden einer zum Abriss bestimmten Ausflugsgaststätte in Berlin-Schmöckwitz gefunden. Vermutlich wurde die Tafel im Vorfeld der Olympischen Sommerspiele, die 1936 in Berlin stattfanden, abgehängt und eingelagert, um das Bild einer offenen und toleranten deutschen Gesellschaft vor der Weltöffentlichkeit nicht zu stören.

Ein weiteres Objekt hat ebenfalls Bezug zu den Olympischen Spielen: Eine Coca-Cola-Flasche steht in einem Glasquader. Der Getränkehersteller war offizieller Sponsor der Spiele und betrieb

Spiegel der Zeit: „Berlin 1937“ | Foto: A. Lanzke

in Berlin-Lichterfelde ein Werk. Hier durften, so die unaufgeforderte Selbstverpflichtung des Unternehmens, weder Ausländer noch Juden arbeiten.

Die Schau ist als nicht-chronologischer Rundgang angelegt, unter Überschriften wie „Park“, „Straße“, „Wohnung“, „Klassenraum“ oder „Büro“ gibt sie Einblicke in unterschiedliche Bereiche großstädtischen Lebens vier Jahre, nachdem die NDSAP die Macht übernahm.

Ob es sich um Judenverfolgung oder andere Themen handelt – die Ausstellung zeigt den braunen Vormarsch sehr deutlich, und zwar nicht nur an ganz offensichtlichen Exponaten wie einem Propagandaplakat mit dem „Führer“, der üppigen Hakenkreuzflagge zur „700-Jahrfeier der Reichshauptstadt“ und dem Festschmuck auf der Berliner Prachtstraße Unter den Linden anlässlich des Berlinbesuchs des italienischen Diktators Benito Mussolini. Auch scheinbare Kleinigkeiten sprechen Bände. Zu sehen ist beispielsweise eine Schreibmaschine der „SS-Leibstandarte Adolf Hitler“, eigentlich

ganz unauffällig – bis auf das SS-Runenzeichen, das in die Tastatur eingearbeitet wurde.

1937 wirkte äußerlich wie ein relativ ruhiges Jahr, doch waren die Zeichen

Die Zeichen der nahenden Katastrophe waren schon deutlich zu erkennen.

der nahenden Katastrophe schon deutlich zu erkennen – auch das macht die Ausstellung deutlich. So lenkt sie den Blick auf die Tatsache, dass schon da-

mals immer mehr Geldmittel in die Rüstungsproduktion flossen. Deswegen wurde in der Werbung eine wachsende Zahl von Ersatzprodukten angepriesen, die den größer werdenden Warenmangel ausgleichen sollten: Kunstseide aus heimischer Produktion statt importierter Seide, Margarine statt Butter. Zum wirtschaftlichen Mangel passte das neue Körperideal der schlanken und ranken Arier, das von den Nationalsozialisten propagiert wurde. Aber nicht nur Mittagstisch und Werbung ließen den NS-Einfluss spüren, sondern auch Film, Theater und Kunst im Allgemeinen, so die Ausstellung.

„Berlin 1937“ bleibt allerdings nicht in der Vergangenheit stehen, sondern will auch den Blick für die Gegenwart schärfen: Welche Zeichen der Zeit sind wie zu deuten? Am Ende der Schau wartet auf die Besucher ein Spiegel.

Die Ausstellung ist noch bis zum 25. Februar 2018 im Märkischen Museum (Am Köllnischen Park 5, 10179 Berlin) zu sehen.

Weiterführende Informationen sind unter www.stadtmuseum.de aufrufbar.

Затишье перед бурей

Выставка «Берлин 1937 – В тени завтрашнего дня» знакомит посетителей с повседневной жизнью немецкой столицы через пять лет после установления нацистской диктатуры **Алис Ланцке**

От сцены, изображенной на крупноформатной фотографии, веет уютом: семья сидит за завтраком на даче, отец углубился в воскресную газету, булочки и кофе выглядят очень аппетитно. Вроде бы обычная дачная жизнь берлинцев в 1937 году. Ещё одна фотография даже усиливает это ощущение: бутылки с пивом охлаждаются в кастрюле с водой. Однако следующий снимок внезапно нарушает эту идиллию: перед дачным посёлком установлен плакат с хорошо различимой надписью: «Евреи здесь нежелательны».

Этими тремя фотоснимками начинается выставка «Берлин 1937 – В тени завтрашнего дня», которая проходит в Бранденбургском музее в Берлине. На примере немецкой столицы экспозиция отчётливо демонстрирует, что уже в это время нацистская диктатура оказывала большое влияние на повседневную жизнь в Германии.

При этом концепция выставки необычна. Вместо того чтобы сделать упор на функцию Берлина как центра военно-политического аппарата нацистов, выставка повествует о якобы нормальной жизни в городе. С сегодняшних позиций этот подход кажется в какой-то степени странным: разве в условиях «Третьего рейха» вообще было возможно какое-то подобие повседневной жизни?

Разумеется, в той или иной степени повседневная жизнь почти всегда возможна, но не всегда выносима. В Берлине 1937 года это особенно казалось евреям, что наглядно демонстрирует выставка, хотя она посвящена не только этой, но и ряду дру-

гих тем. В повседневной жизни, о которой рассказывается на экспозиции, евреи были мишенью массивной пропаганды ненависти и были вынуждены лавировать между различными санкциями, действовавшими с 1933 года. Посетитель может увидеть, помимо прочего, доски с расистским содержанием, которые стояли в школьных классах, оригинальный стенд антисемитской еженедельной газеты «Штюрмер» с карикатурами, высмеивающими и уни-

Выставка не ограничивается прошлым, а заставляет задуматься и о настоящем.

жающими евреев. С помощью таких досок и стендов растущее число антисемитских газет и журналов боролось за внимание читателей.

Стенд газеты «Штюрмер» был обнаружен на чердаке подлежащего сносу ресторана в берлинском районе Шмёквиз. Возможно, его убрали и спрятали перед летними Олимпийскими играми, состоявшимися в Берлине в 1936 году, чтобы не портить картину открытого и толерантного немецкого общества, которую Германия хотела продемонстрировать мировой общественности.

С Олимпийскими играми связан ещё один представленный на выставке экспонат: бутылка кока-колы в стеклянном ящике. Производителем этого напитка был официальным спонсором Олимпиады и имел в районе Лихтерфельде завод по изготовлению кока-колы, на котором по собственному решению предприятия не имели права работать иностранцы и евреи.

Выставка скомпонована не в хронологическом порядке. Такие тематические разделы, как, например, «парк», «улица», «квартира», «классная комната», «бюро», позволяют посетителю познакомиться с различными аспектами жизни большого города через четыре года после прихода к власти НСДАП.

Идёт ли речь о преследовании евреев или о других темах, выставка чрезвычайно отчётливо показывает всё большее проникновение коричневой идеологии во все сферы жизни, причём не только с помощью экспонатов, которые демонстрируют это с явной очевидностью, таких, например, как пропагандистский плакат с фигурой «фюрера», фотографии бульвара Унтер-ден-Линден, пышно украшенного флагами со свастикой к «700-летию столицы рейха» или по случаю визита в Берлин итальянского диктатора Бенито Муссолини. Даже, казалось бы, малозначительные объекты тоже говорят об очень многом. Например, пишущая машинка элитных войск СС «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер», которая в принципе ничем не примечательна, кроме клавиши, на которой изображены руны СС.

Внешне 1937 год казался относительно спокойным, однако уже можно было отчётливо распознать признаки надвигающейся катастрофы. Это тоже очень хорошо показано на выставке. Так, она обращает внимание посетителя на тот факт, что уже тогда всё больше денег уходило на вооружение. Поэтому для компенсации постоянно растущего дефицита товаров рекламировались эрзац-продукты, количество которых постоянно увеличивалось: искусственный шёлк местного производства вместо импортного шёлка, маргарин вместо масла. К сложившейся экономической ситуации подходил и пропагандированный нацистами новый идеал человека: стройного и спортивного

арийца. Однако, как показывает выставка, влияние нацистского режима ощущалось не только в продуктах питания и рекламе, его можно было проследить в кино, театре и в искусстве в целом.

Выставка «Берлин 1937» не ограничивается прошлым, а заставляет посетителя задуматься и о настоящем. Она задаётся вопросом, какие сигналы подаёт нам наше время и как их толковать. В конце выставки стоит зеркало, в котором посетитель видит своё собственное отражение.

Выставка открыта до 25 февраля 2018 года в Бранденбургском музее (Märkisches Museum, Am Köllnischen Park 5, 10179 Berlin). Более подробную информацию можно получить на сайте www.stadtmuseum.de.

Herausgeber:
Zentralrat der Juden in Deutschland,
Körperschaft des öffentlichen Rechts
V.i.S.d.P.:
Daniel Botmann
Redaktion:
Wladimir Struminski
Marina Rabkina
Postanschrift:
Postfach 04 02 07
10061 Berlin
Telefon/Fax:
030 284456-0/13
E-Mail: zukunft@zentralratjuden.de
Gestaltung und Layout:
Mariette Junk, Kaya Deniz –
WARENFORM
Druck:
Union Druckerei Berlin GmbH
ISSN: 1618-6087

Die „Zukunft“ erscheint monatlich als kostenloses Informationsblatt in einer Auflage von 25.000 Exemplaren. Für unaufgefordert eingesandte Manuskripte und Fotos übernimmt die Redaktion keine Haftung, außerdem gibt es keine Veröffentlichungsgarantie. Бесплатный информационный бюллетень «Zukunft» издается ежемесячно тиражом 25 000 экземпляров. За незаказанные тексты и фотографии редакция ответственности не несет, публикация незаказанных текстов не гарантируется.

Titelleiste: Zentralrat
Das Informationsblatt „Zukunft“ wird aus Bundesmitteln gefördert.
Издание информационного бюллетеня «Zukunft» осуществляется из средств федерального бюджета.

IMPRESSUM